

Глава III

ОРГАНЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (июль 1918 года — 1920 год)

1. Усиление подрывной деятельности внешней и внутренней контрреволюции

Советская Россия недолго пользовалась мирной передышкой, полученной в результате заключения Брестского договора. Летом 1918 года внешние и внутренние враги навязали советскому народу тяжелую и кровопролитную войну. Вдохновителем и организатором вооруженной борьбы против Советского государства был международный империализм. В победе социалистической революции в России, в ее огромном революционизирующем воздействии на трудящиеся массы всех стран империалисты увидели угрозу своему господству. Поэтому они всеми средствами старались свергнуть ненавистный им советский строй и восстановить в России власть помещиков и капиталистов.

После того как расчеты империалистов Антанты на силы контрреволюции внутри Советской страны провалились, правящие круги Англии, Франции, США и Японии начали открытую военную интервенцию в нашу страну. Действуя по заранее разработанному плану вооруженного нападения на Советскую республику и раздела ее территории¹, английские, французские, американские и японские войска в середине 1918 года организовали широкое военное наступление на северных и дальневосточных окраинах нашей страны, оккупировали Закаспийскую область и Закавказье, стремясь расчленить Россию и превратить ее в свой колониальный придаток.

В реализации своих агрессивных, антисоветских планов империалисты стран Антанты важное место по-прежнему отводили военным действиям чехословацкого мятежного корпуса, который американский генеральный консул в Москве Пуль назвал «авангардом союзнического наступления». К июлю 1918 года части этого корпуса, которые совместно с примкнувшими к нему

¹ Англия претендовала на захват Кавказа, Дона и Кубани, Франция — Украины, Крыма и Бессарабии, США — Сибири, Японии — Дальнего Востока.

белогвардейскими отрядами насчитывали в целом около 60 тысяч хорошо вооруженных солдат и офицеров, заняли огромную территорию внутри Советской России — Самару, Сызрань, Симбирск, Казань, Уфу, часть Урала и Сибири.

На всей оккупированной советской территории иностранные интервенты в союзе с внутренней контрреволюцией ликвидировали органы Советской власти, восстановили господство помещиков и буржуазии и установили кровавый режим военной диктатуры. Открытая агрессия против Советской России сопровождалась безудержным грабежом богатств нашей Родины. Сосредоточив на севере, Дальнем Востоке и юге страны свои войска и действуя под их прикрытием, интервенты приступили к созданию регулярных белогвардейских армий, во главе которых поставили бывших царских генералов (генерала Деникина — на Кубани, адмирала Колчака — в Сибири и других), выделив для этих целей большие средства, вооружение и снаряжение, а также различных офицеров-инструкторов. К осени 1918 года войска интервентов и белогвардейские армии охватили Советскую Россию огненным кольцом фронтов. Таким образом, в антисоветских акциях Антанты четко прослеживались две линии: поддержка внутрироссийских контрреволюционных сил, вплоть до организации белогвардейских армий, и реализация своих собственных захватнических планов. Объединение двух контрреволюционных сил — иностранных интервентов и российской белогвардейщины являлось характерной чертой классовой борьбы нашей стране.

Среди свергнутых эксплуататорских классов, кулачества, уржужазных и мелкобуржуазных партий России успехи Советской власти вызвали не меньшую тревогу, чем у иностранных империалистов. Внутренняя контрреволюция в Советской России к лету 1918 года в целом представляла собой довольно значительную силу. Она обладала немалой экономической мощью, располагала финансами, поддерживала связь с империалистическими кругами стран Антанты, от которых получала материальную помощь, сохранила военные кадры, а также некоторые запасы оружия. Активная часть внутренней контрреволюции полагалась за счет наиболее реакционных кадровых офицеров нашей царской армии, имеющих боевой опыт, а также за счет улаков, зажиточных казаков и других антисоветских элементов.

Считая, что с началом иностранной военной интервенции наступил удобный момент для свержения Советской власти и разгрома старых порядков в стране, внутренняя контрреволюция, вдохновляемая империалистами, поднялась на активную борьбу против Республики Советов. Антисоветские действия российской контрреволюции проявились прежде всего в создании различных марионеточных контрреволюционных «правительств» на территориях, занятых иностранными интервентами на Украине и Дону, в Грузии и Закаспийской области, в Архан-

гельске, Омске, Екатеринбурге, Самаре и других местах), в формировании вооруженных белогвардейских частей и отрядов для борьбы с Советской властью, а также в развертывании широкой подрывной работы в тылу с целью нанесения удара Советской республике и поддержки боевых действий интервентов и белогвардейских армий.

Вскоре в ряде губерний Советской России (Саратовской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Орловской и других), а также на Северном Кавказе, Урале и в Сибири вспыхнули организованные кулаками, белогвардейцами, меньшевиками и эсерами контрреволюционные мятежи и другие выступления против Советской власти, поддержанные кое-где середняками¹. Только в 20 губерниях центральной России в 1918 году было зарегистрировано 245 крупных кулацких контрреволюционных выступлений².

С помощью империалистов Антанты и других стран, а также буржуазных и мелкобуржуазных партий разрозненные антисоветские выступления контрреволюции сливались в единый поток. Свергнутые эксплуататорские классы, внутренняя контрреволюция, активно поддерживаемые империалистическими государствами, развязали в Советской республике гражданскую войну. Таким образом, летом 1918 года Страна Советов оказалась под ударом двух враждебных сил: международного империализма, организовавшего военную интервенцию против Советской России, и внутренней контрреволюции, вновь поднявшейся на борьбу с Советской властью.

Оценивая обстановку, сложившуюся летом 1918 года, В. И. Ленин отмечал, что Советская республика снова втянута в войну — в войну гражданскую против кулаков и помещиков, капиталистов и их пособников и войну освободительную против интервентов³. Имея общую стратегическую цель — свержение Советской власти, империалисты и российская контрреволюция объединились для совместной борьбы против государства диктатуры пролетариата. Объединение усилий англо-французских империалистов и контрреволюционной русской буржуазии, указывал В. И. Ленин, привело, в свою очередь, к тому, что война гражданская у нас слилась с войной внешней в одно неразрывное целое, и это является главным источником трудностей⁴.

Навязанная интервентами и внутренней контрреволюцией война создала смертельную угрозу существованию Советской власти. Республика Советов, окруженная со всех сторон врагами, превратилась в осажденную крепость. В этот период воен-

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 172—173, 175, 192, 195—196.

² См.: Ладис М. Я. (С удрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., Госиздат, 1920, стр. 75.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14—15.

⁴ См. там же, стр. 13.

ный вопрос, подчеркивал В. И. Ленин в июле 1918 года, снова выдвинулся как главный, коренной вопрос революции, исход которой «зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне». Коммунистическая партия подняла советский трудовой народ на отечественную войну с империалистическими захватчиками и белогвардейцами.

Наряду с внешними фронтами, окружавшими Советскую республику, интервенты и белогвардейские штабы старались оздать внутренний фронт борьбы путем широкого развертывания активной подрывной работы в советском тылу, и прежде всего в центре страны, чтобы нанесением ударов изнутри сорвать силы Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на организацию защиты Республики Советов, и здушить первое в мире государство рабочих и трудящихся крестьян. Подрывная работа в советском тылу проводилась авведывательными службами оккупационных войск и белых рмий, иностранными дипломатическими и иными представильствами, многочисленными контрреволюционными организаиями и антисоветскими политическими партиями. Разведывальные органы интервентов, а также белогвардейских армий олчка, Деникина, Юденича засылали в части и соединения расной Армии и ее тыл своих агентов для сбора разведывальной информации, диверсантов для вывода из строя желездорных путей, мостов и подвижного состава, складов с енным имуществом и продовольствием, а также специальных ьеров для связи с контрреволюционными организациями, лонения отдельных командиров Красной Армии, прежде всего : числа бывших офицеров царской армии, к переходу на стоу ну противника.

Активную роль в развертывании подрывной работы против зветской республики продолжали играть находившиеся в оскве, Петрограде, Вологде и других городах Советской Роси посольства и консульства Англии, Франции, США, Германии иных капиталистических государств, а также оставшиеся в оссии после 1917 года различные миссии этих стран, среди чного состава которых было немало кадровых разведчиков. омощью иностранных представительств, которые являлись авным организующим центром, империалистические государва и их разведывательные службы вели подрывную работу на рритории нашей страны. Они поддерживали связь с контрреволюционными организациями и оказывали им финансовую пошь, инспирировали белогвардейские заговоры, собирали шпискую информацию о Красной Армии, проводили работу по тивизации подрывной деятельности антисоветских политичеих партий (кадетов, меньшевиков, эсеров, буржуазных наоналистов).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14—15.

В борьбе против Советской республики внешняя и внутренняя контрреволюция применяла различные формы подрывной деятельности: контрреволюционные заговоры и мятежи, шпионаж и диверсии, террор и бандитизм, антисоветскую агитацию и пропаганду. Как правило, эти формы переплетались, в «чистом» виде применялись редко. Основными объектами подрывной работы контрреволюции являлись Красная Армия, железнодорожный транспорт, оборонные и промышленные объекты, а также государственные учреждения и организации.

Наибольшую опасность для молодого Советского государства в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны представляли контрреволюционные заговоры и мятежи. Их подготовкой занимались многочисленные контрреволюционные организации, иностранные представительства, эмигранты разведывательных служб оккупационных войск и белых армий. Белогвардейские заговоры приурочивались, как правило, к военным действиям армий Колчака, Деникина, Юденича и периодам ухудшения военного положения Республики и имели целью активно содействовать операциям интервентов и белогвардейских армий. В связи с этим заговоры нередко сочетались с организацией контрреволюционных мятежей и бандитских выступлений.

Так, в августе 1918 года глава английской миссии в Москве Локкарт при активном участии французских и американских дипломатов и разведчиков развернул интенсивную подготовку крупного антисоветского заговора. Заговорщики намеревались путем подкупа поднять против Советской власти латышские части, охранявшие Кремль, с помощью этих частей и контрреволюционно настроенных офицеров, осевших в Москве, ворваться в Кремль, арестовать Советское правительство и устроить контрреволюционный переворот¹. 24 августа 1918 года в помещении генерального консульства США в Москве состоялось закрытое совещание главнейших антисоветских заговорщиков с участием генерального консула США Пуля, генерального консула Франции Гренара, помощника Локкарта по разведке Гикса, а также военных разведчиков — генерала Лаверна, капитана Вертимона и других. На этом совещании обсуждался, в частности, вопрос о подготовке диверсий — взрывов железнодорожных поездов с продовольствием, а также мостов через реку Волхов и в районе г. Череповца, с тем чтобы отрезать Петроград от хлебных районов и обречь его на голод². Эти подрывные акции рассматривались как составная часть заговора.

В большинстве своем главарь заговорщиков для осуществления своих планов стремились использовать военную силу (антисоветски настроенных бывших офицеров, кулацкие и прочие враждебные элементы, проникшие в ряды Красной Армии,

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 185.

² См.: «Правда», 1918, 25 сентября.

вооруженные бандитские отряды и т. д.). Поэтому многие заговоры в годы гражданской войны носили военный характер. Как отмечал ЦК РКП(б), активной части внутренней контрреволюции нечего было терять, по ее мнению, удачный военный заговор сразу мог вернуть то, что было ею (контрреволюцией) потеряно в Октябре¹.

В годы гражданской войны на территории Советской республики действовали такие крупные контрреволюционные организации, как «Национальный центр», примыкавшая к нему военная организация — так называемая «Добровольческая армия (Московского района)», «Союз возрождения России», шпийнская организация Поля Дюкса, «Объединенная офицерская организация», «Тактический центр», ряд белогвардейских организаций на Украине, Дону, в Сибири и на Северном Кавказе.

В первой половине 1919 года, когда развернулось наступление армий Колчака, Юденича, Деникина и белополяков, почти в каждом крупном городе прифронтовой полосы, в каждом губернском центре были организации белогвардейцев, которые развернули широкую подрывную работу в различных ее формах². Многие контрреволюционные организации, действовавшие в этот период, поддерживали связь со штабами белых армий Колчака, Деникина, Юденича, а также с представителями английской, французской, американской, польской разведок в целях получения необходимой помощи и координации антисоветских действий.

Наиболее опасной, весьма разветвленной и глубоко законспирированной контрреволюционной организацией был «Национальный центр»³. Своей основной задачей «Национальный центр» ставил свержение Советской власти и восстановление в России господства капиталистов и помещиков. В состав этой организации входили кадеты, бывшие офицеры и генералы, эсеры и меньшевики. Во главе «Национального центра» стоял штаб, именовавшийся «Главным правлением» «Национального центра», председателем которого являлся бывший депутат Государственной думы, крупный домовладелец, кадет Н. Н. Щепин. В руководящее ядро «Национального центра» входили: бывший депутат Государственной думы кадет Черносвитов, Петр Струве, князь Трубецкой, бывший генерал Махов, князь Идронников, барон Штремберг, монархист Алферов, меньшевик озанов и другие. Главные силы заговорщиков были сосредоточены в Москве. Отделения «Национального центра» существо-

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 248.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 241; Лацис М. Я. (Судрабс). Незаконные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., Госиздат, 1921, р. 33.

³ Подробно о «Национальном центре» см.: В. И. Ленин и ВЧК, р. 216—277, 283—284, 293; Из истории ВЧК, стр. 320—321, 323—325, 7—331.

вали в Петрограде, Кронштадте, на Урале; представительства «Национального центра» имелись при ставках Колчака, Деникина, Юденича. «Национальный центр» поддерживал постоянную связь с английской и другими разведками, получал от них инструкции и финансовую помощь, а взамен систематически снабжал их шпионскими материалами.

В тесном контакте с «Национальным центром» подрывную антисоветскую работу проводил «Союз возрождения России», состоявший из меньшевиков и эсеров. С петроградским отделением «Национального центра» поддерживала связь шпионская организация, созданная английским разведчиком Полем Дюксом.

«Национальный центр» развернул широкую работу по сбору и передаче штабам Колчака, Юденича, Деникина разведывательных сведений о состоянии войск Красной Армии, организации диверсионных актов. По заданию Антанты он готовил в Москве вооруженное выступление боевых офицерских частей, приуроченное к моменту подхода деникинских войск к столице. Агентура «Национального центра» проникла в некоторые штабы Красной Армии, в государственные учреждения, в управления железных дорог и водного транспорта.

Военная организация «Национального центра» — «Добровольческая армия Московского района»¹ разработала подробный план вооруженного восстания в Москве, намеченного на сентябрь 1919 года. Заговорщики создали из офицеров ударные группы для овладения московскими вокзалами, радио и телеграфом, для вывода из строя железнодорожных магистралей и телеграфных линий связи Москвы с фронтами. Москва была разделена заговорщиками на три боевых сектора. Имея значительное количество кадровых офицеров², опираясь на три военные школы и некоторые воинские части, располагая стрелковым оружием, броневидами, артиллерией и автомашинами, участники военной организации намеревались захватить Кремль, а затем полностью овладеть столицей³.

В подрывной деятельности против Советской республики внешняя и внутренняя контрреволюция придавала большое значение организации диверсионных актов на транспорте, оборонных и промышленных объектах. Диверсанты взрывали железнодорожные пути, мосты и другие сооружения, поджигали склады с военным имуществом и продовольствием, выводили из строя водокачки, железнодорожные вагоны и паровозы, разрушали линии связи и иные объекты. Так, в мае 1920 года, когда бело-

¹ «Национальный центр» осуществлял политическое руководство этой военной организацией (см.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 277).

² В организацию было вовлечено 800 кадровых офицеров. Кроме того, заговорщики рассчитывали использовать для вооруженного выступления против Советской власти несколько десятков тысяч бывших офицеров царской армии, осевших в Москве.

³ См.: Из истории ВЧК, стр. 327—328.

польские армии развернули наступление против войск Юго-западного фронта, диверсанты из польской разведывательной организации (ПОВ) взорвали ряд артиллерийских складов в окрестностях Москвы и подожгли несколько складов с военным имуществом и продовольствием¹.

Наряду с заговорами, шпионажем и диверсиями внешняя и внутренняя контрреволюция использовала и наиболее острую форму классовой борьбы — террор. Уже летом 1918 года во многих районах страны прокатилась волна кулацкого террора. Кулаки зверски расправлялись с деревенской беднотой и сельскими активистами, убивали коммунистов, членов комитетов бедноты, а также рабочих, посланных в деревни в составе продовольственных отрядов. Белогвардейцы, эсеры, анархисты и другие враги Советской власти стали применять индивидуальный террор в отношении видных деятелей Коммунистической партии и Советского правительства. 20 июня 1918 года эсеры убили в Петрограде комиссара печати, пропаганды и агитации Володарского. 30 августа 1918 года они совершили злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина. В тот же день был убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Летом 1919 года на Украине левые эсеры объявили белый террор советским работникам и начали рассылать руководящим трудящимся в советские государственные учреждения угрожающие письма². 25 сентября 1919 года анархисты и левые эсеры совершили новое злодейское преступление: они бросили бомбу в помещение Московского комитета РКП(б) (в Леонтьевском переулке), когда там собрались на совещание представители райкомов партии, пропагандисты и слушатели Высшей партийной школы. В результате 12 человек, в том числе секретарь Московского комитета партии В. Загорский, были убиты и 35 человек ранены. Путем организации террористических актов контрреволюционеры рассчитывали дезорганизовать работу руководящих партийных и советских государственных органов, запугать трудящиеся массы.

Стремясь сорвать оборонные и другие мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, внутренняя и внешняя контрреволюция в широких масштабах вела среди населения антисоветскую агитацию и пропаганду. Этим занимались подпольные белогвардейские организации, кулаки, эсеры, меньшевики, буржуазные националисты и другие враги Советской власти. Используя тяжелое положение Советской республики, которая испытывала военные и продовольственные трудности, эсеры и меньшевики развернули в Москве, Петрограде, Туле и других городах страны разну-

¹ См.: В. И. Ленин к ВЧК, стр. 402—403, 405—406.

² См.: На защите революции. Из истории Всеукраинской чрезвычайной комиссии (1917—1922 гг.). Сборник документов и материалов. Киев, Изд. политической литературы Украины, 1971, стр. 99, 249.

данную антисоветскую агитацию против проловольственной политики Советского правительства, старались вызвать конфликты между несознательной частью рабочих и органами власти, подстрекали рабочих к забастовкам и иным враждебным акциям, в результате чего на ряде промышленных предприятий Москвы, Тулы, Донецкого района, Кременчуга и в других местах произошли забастовки.

С непримиримыми врагами Советской власти — монархистами, белогвардейцами и различными буржуазными националистами активно сотрудничали главари сионистов. Так, в период гражданской войны лидеры сионистской партии «Паолой Цин» Гольдман и Ревуцкий вместе с контрреволюционной «Центральной Радой» на Украине вели борьбу против Советской власти, а один из наиболее реакционных деятелей сионизма Жаботинский в помощь петлюровцам создал антисоветские еврейские легионы¹. Сионисты входили в администрацию гетмана Скоропадского и Петлюры, служили у Колчака, Деникина, а также проводили нелегальную подрывную работу против Советского государства².

Одной из острых форм подрывной деятельности контрреволюции был кулацко-белогвардейский бандитизм, получивший наиболее широкое распространение на Украине, в Белоруссии, Тамбовской губернии, в Поволжье, на Северном Кавказе, Дону и Кубани, в Туркестане и других районах страны. Основной социальной базой бандитизма являлось кулачество. Располагая большими запасами хлеба, оружием, значительными связями, оказывая влияние на среднее крестьянство и опираясь на эсеров и буржуазных националистов, кулаки непосредственно участвовали в формировании бандитских шайк и отрядов и направляли их на борьбу с Советской властью³. В состав бандитских формирований Махно и Петлюры на Украине, Булак-Булаховича в Белоруссии, Антонова в Тамбовской губернии, басмачей и других банд и отрядов входили кулаки, дезертиры и уголовники, деникинские и колчаковские офицеры, а также обманутые бандитскими главарями крестьяне-середняки, недовольные продразверсткой. Активное участие в развертывании бандитизма на территории Советской России принимали английская, французская, польская, румынская и другие буржуазные разведки⁴.

Довольно многочисленные бандитские формирования, хорошо вооруженные, знавшие местность и использовавшие партизанские методы действий, поддерживаемые буржуазными националистами, представляли большую опасность для Советской власти. Во время гражданской войны, когда Красная Армия вела ожесточен-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 88, 133.

² См. там же, стр. 12.

³ См.: На защите революции, стр. 230, 239—240.

⁴ См. там же, стр. 238—239.

ученные бои с белогвардейскими войсками Деникина, Колчака Юденича, бандитские шайки, действовавшие в тылу Красной армии, наносили удары по ее тыловым коммуникациям, отвлекая силы и подрывали ее мощь. В. И. Ленин отмечал, что тисоветские бандитские действия украинского кулачества, ид Григорьева, Махно, Зеленого и других атаманов явились ной из причин наших неудач в борьбе с Деникиным, способствовали успешному продвижению деникинской армии на Юж-м фронте в 1919 году¹.

Бандиты совершали налеты на села, станицы, железнодорожные станции, на местные Советы и партийные комитеты, рас-селивали работников советских учреждений, нападали на большие подразделения Красной Армии, грабили железнодорожные поезда, советские учреждения, разоряли промышленные предприятия и совхозы, терроризировали население, угоняли ут, забирали хлеб и т. д. Бандитизм был направлен против го-в Советской власти и ее мероприятий, поэтому он носил ити годы политический характер.

Подрывная работа внешней и внутренней контрреволюции, сводившаяся в различных формах, являлась составной частью нных операций интервентов и белых армий Колчака, Юде-ча, Деникина. Как отмечал В. И. Ленин, враги социалистиче-й революции никогда не ограничивались внешним натиском Советскую республику, они всегда старались обеспечить себе нный успех на фронте действиями внутри страны путем орга-зации заговоров, белогвардейских восстаний и диверсий². ким образом, в борьбе против первого государства рабочих и истьян объединились две враждебные силы — иностранная гервенция и внутренняя контрреволюция.

Задачи и организация органов ВЧК

С началом иностранной военной интервенции и обострением ожданской войны деятельность органов Всероссийской чрез-тайной комиссии была полностью подчинена задачам обеспе-ния защиты страны как от нашествия интервентов, так и от (рывных действий империалистических разведок и внутренней (трреволюции. Коммунистическая партия и Советское прави-тельство наряду со строительством регулярной Красной Армии инимали меры по дальнейшему усилению боеспособности ап-рата ВЧК и ее местных органов, расширению сферы их опера-ционной деятельности. В связи с активизацией контрреволюции гастях и соединениях молодой Красной Армии и на объектах инспорта создавались чекистские аппараты в Вооруженных

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 304—305.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 247.

Силах Советской республики и на железнодорожном транспорте, сформировывались подразделения внешней разведки.

В зависимости от обстановки расширялись задачи чекистских органов, и они наделялись соответствующими правами. Постановлениями ВЦИК, Совета Обороны и СНК на ВЧК и ее местные органы возлагались следующие задачи: борьба с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии и на транспорте; борьба с контрреволюцией в области экономики; охрана государственной границы и организация разведки в тылу врага; обеспечение охраны руководителей Коммунистической партии и Советского правительства¹.

Большое внимание было уделено прежде всего вопросам организации борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях и соединениях Красной Армии, сражавшейся с интервентами и белогвардейскими армиями. Вслед за созданием Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Восточном (Чехословацком) фронте² фронтовые, а также армейские чрезвычайные комиссии стали создаваться и на других фронтах. На них возлагалась борьба с контрреволюцией и шпионажем в соединениях и частях Действующей армии и в прифронтовой полосе.

Таким образом, с лета 1918 года в Красной Армии наряду с Военным контролем действовали чрезвычайные комиссии.

Опыт борьбы с классовыми врагами, проникавшими в Красную Армию, показал, что шпионаж тесно переплетался с другими формами контрреволюционной деятельности. Поэтому Ф. Э. Дзержинский обращал внимание чекистов на то, что борьба со шпионажем и контрреволюцией — единая задача³. Наличие двух независимых контрразведывательных органов, подчиненных разным организациям (органы Военного контроля подчинялись Реввоенсовету республики, а фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии — ВЧК), но фактически выполняющих одинаковые функции в борьбе с подрывной деятельностью внешней и внутренней контрреволюции в Красной Армии, приводило к распылению сил, параллелизму и серьезным неувязкам в работе.

После тщательного изучения данного вопроса Реввоенсоветом республики и ВЧК (на базе Военного контроля и фронтовых чрезвычайных комиссий решением Бюро ЦК РКП(б) от 19 декабря 1918 года был образован Особый отдел ВЧК — единый орган военной контрразведки по борьбе со шпионажем, изменой Родины и другими контрреволюционными преступлениями в частях и учреждениях Красной Армии. 6 февраля 1919 года Президиум ВЦИК утвердил Положение об Особом отделе ВЧК и

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 104—105, 112—113, 126—127, 140—141, 229—230, 439—441; Из истории ВЧК, стр. 203—204, 259—261.

² См. главу II данного учебника, стр. 25.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 4, пор. № 10, л. 84.

местных органах¹. Положением была определена следующая тема особых отделов: Особый отдел ВЧК, Особый отдел штаба, Особый отдел армии и Особое отделение дивизии, а также особые отделы в губернских чрезвычайных комиссиях. В прифронтовой полосе и ближайшем тылу, в местах пересечения железных, шоссейных дорог и водных путей сообщения давались особые военно-контрольные пункты, которые осуществляли контроль за лицами, следующими из тыловых районов в прифронтовую полосу, а также наблюдали за правильной работой железнодорожного транспорта и передвижением воинских эшелонов. Для выдачи пропусков в прифронтовую полосу при особых отделах фронтов, армий и особых отделений дивизий организовывались особые бюро (особые столы). В зоне боевых действий все местные чрезвычайные комиссии были подчинены особым отделам армий и совместно с ними решали вопросы ведения борьбы с контрреволюцией в прифронтовой полосе.

Летом 1919 года на Особый отдел ВЧК была возложена функция оперативно-чекистской охраны границы. В связи с этим 1 июня 1919 года в распоряжение Особого отдела ВЧК передавались пограничные чрезвычайные комиссии, которые стали называться пунктами Особого отдела². В период ожесточенных боев интервентами и белогвардейцами эти пункты выполняли задачу охраны тыла Действующей армии. Постановлением Совета да и Обороны от 24 ноября 1920 года охрана границ Советской республики была полностью возложена на Особый отдел ВЧК. Практически охрану границ обеспечивали заградительные посты Особого отдела, выставляемые в пограничной полосе. Они делились в пограничные участки, при которых находились местные части, выполнявшие оперативные задачи Особого отдела³.

Совершенствовалась организация разведывательной работы в районах, занятых белогвардейцами и иностранными интервентами, а также за границей. Ф. Э. Дзержинский лично руководил разведывательной деятельностью ВЧК. В одном из распоряжений он писал: «Ни один отдел ВЧК не имеет права самостоятельно отправлять агентов, или уполномоченных, или осведомителей за границу без моего на то согласия»⁴. В организационном

¹ См.: Декреты Советской власти. Т. IV. М., Госполитиздат, 1968, 342—343.

В развитие этого положения Совет Обороны Постановлением от 13 мая 1919 года подчинил особые отделы фронтов и армий непосредственно членам соответствующих реввоенсоветов. Назначение члена Реввоенсовета, ответственного за работу Особого отдела фронта (армии), утверждалось Особым отделом ВЧК и Реввоенсоветом республики (см.: В. И. Ленин и ВЧК, 229).

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 233.

³ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 439—441.

⁴ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 13, л. 1.

отношении разведывательная работа была сосредоточена в странном отделении Особого отдела ВЧК. 20 декабря 1918 на его базе Приказом ВЧК № 169 был образован Иностранный отдел (ИНО) ВЧК.

В связи с усилением подрывной деятельности контрреволюции на железнодорожном транспорте Совет Народных Комиссаров РСФСР 7 августа 1918 года принял специальное постановление о создании Железнодорожного отдела ВЧК¹. Этим же постановлением предусматривалось образование при губернских ЧК и округах путей сообщения железнодорожных отделов, на крупных станциях, в узлах и конечных пунктах — железнодорожных отделений, на всех остальных станциях вводились должности комиссаров, подчинявшихся Железнодорожному отделу губернской чрезвычайной комиссии. В связи с реорганизацией весной 1919 года округов путей сообщения (вместо них были созданы дорожные управления) окружные железнодорожные отделы чрезвычайных комиссий Приказом ВЧК от 11 мая 1919 года были преобразованы в дорожные транспортные чрезвычайные комиссии (ТЧК), которые явились органами управления всеми отделениями чрезвычайных комиссий в районе функционирования дорожного управления. ТЧК, обслуживавшие две железные дороги (два водных пути сообщения) и более, стали именоваться районными транспортными чрезвычайными комиссиями (РТЧК). 16 января 1920 года Совет Рабоче-Крестьянской Обороны обязал транспортные органы ВЧК наряду с ведением борьбы с контрреволюцией информировать НКПС о состоянии транспорта и выполнять задания руководителей железнодорожной администрации по розыску и задержанию интересующих их отдельных лиц².

23 декабря 1918 года Коллегия ВЧК приняла решение о создании Оперативного отдела. По заданию линейных отделов ВЧК он осуществлял обыски и аресты, организовывал засидки³.

Были приняты меры к усилению борьбы с контрреволюцией в области экономики: Постановлением Коллегии ВЧК 30 сентября 1919 года был создан Экономический отдел ВЧК⁴.

24 февраля 1919 года по решению Коллегии ВЧК был образован Секретный отдел для выявления антисоветской деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп, а также для борьбы с враждебной деятельностью церковников и сектантов.

В 1920 году на органы ВЧК возлагается ответственная задача по охране правительственных объектов, обеспечению безопасности руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. В октябре 1920 года в центральном аппарате

¹ Декреты Советской власти. Т. III. М., Госполитиздат, 1964, стр. 187—188.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 345—346.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 363.

⁴ См. там же, л. 145.

ВЧК для этих целей создается специальное отделение. Коллегия ВЧК 14 октября и 27 ноября 1920 года рассмотрела вопрос об обеспечении взаимодействия линейных отделов при решении данной задачи.

Некоторые изменения претерпели и следственные подразделения органов ВЧК. Ранее существовавшие следственные коллегии и следственные части в линейных отделах решением Президиума ВЧК от 22 ноября 1918 года были упразднены, а вместо них создан единый Следственный отдел ВЧК. Однако просуществовал он лишь четыре месяца и 21 марта 1919 года также был ликвидирован¹, а его следственные функции переданы в линейные отделы. Летом 1919 года Следственный отдел ВЧК был восстановлен². В состав Следственного отдела ВЧК вошло Юрическое бюро, которое занималось кодификацией законодательных актов, касающихся организации и деятельности ВЧК, выдачей справок и ответов на запросы учреждений отдельных раёнов. Кроме Следственного отдела³, предварительное следствие по делам, входящим в компетенцию ВЧК, вели и оперативные (линейные) отделы ВЧК.

Поиски наилучшей организации структуры органов предварительного расследования продолжались и позднее. В начале января 1920 года в органах ВЧК ставится вопрос о сосредоточении двух совершенно различных по своей природе видов деятельности — уголовно-процессуальной и агентурно-оперативной — в руках одного лица (оперативного сотрудника). Руководство ВЧК приходит к выводу о необходимости ликвидации института следователей и передаче их функций оперативным подразделениям.

Решение о ликвидации следственного аппарата ВЧК было принято на IV Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий в феврале 1920 года. Обосновывая необходимость такого решения, член Коллегии ВЧК И. К. Ксенофонов говорил на конференции: «Уже давно многие товарищи высказывались, что высшей степени вредно отделять следственный материал от розыскного и гораздо будет лучше и по экономии сил, и по ускорению времени, чтобы розыск не отделялся от следствия. На основании таких мнений Коллегия ВЧК вводит изменения»⁴.

В феврале 1920 года институт следователей в органах ВЧК существовал, был ликвидирован как в центре, так и на местах. В порядке исключения следственный аппарат ещё год сохранялся в особых отделах. Что касается существования следственной (отдела) при ВЧК, то она фактически являлась органом предварительного следствия только по определенной категории

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 150.

² См. там же, лл. 206, 301.

³ См. там же, оп. 4, пор. № 108, л. 37.

⁴ Сабуров И. В. Предварительное расследование в органах ВЧК. Изд. ВКШ КГБ, 1974, стр. 45.

уголовных дел, не подведомственных оперативным отделам.

Последующие события показали, что совмещение оперативной и следственной работы в одном подразделении ВЧК не только не улучшило организацию труда, но, наоборот, создало трудности как в расследовании уголовных дел, так и в агентурно-оперативной деятельности. В Приказе ВЧК № 48 от 17 апреля 1920 года отмечалось, что слияние розыска и следствия отрицательно сказывается на качестве следствия¹. Однако это положение было изменено лишь значительно позже.

Наряду с укреплением центрального аппарата ВЧК продолжалось создание местных органов — губернских и уездных ЧК. К концу 1918 года в стране насчитывалось 40 губернских и 365 уездных чрезвычайных комиссий². Вскоре, однако, выяснилось, что в ряде уездов руководители местных партийных и советских органов пытались возложить на чрезвычайные комиссии несвойственные им функции, что осложняло деятельность чрезвычайных комиссий и не позволяло им укреплять связи с широкими массами трудящихся. К тому же многие уездные ЧК не были укомплектованы зрелыми кадрами. В связи с этим Коллегия ВЧК вошла во ВЦИК с предложением об упразднении уездных чрезвычайных комиссий³. Вместо них в каждый уезд назначался уполномоченный губернской чрезвычайной комиссии, затем было образовано Политбюро при уездной милиции, в состав которого входил представитель от губернской чрезвычайной комиссии, а возглавлял Политбюро заместитель начальника милиции. В организационном отношении Политбюро находилось в ведении уездной милиции, а оперативно подчинялось губернской ЧК.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли постоянное внимание вопросу организации республиканских органов ЧК, которые создавались в трудных условиях.

Российская Советская Социалистическая Республика возникла и существовала в первые месяцы после революции как унитарное многонациональное государство и включала всю территорию бывшей Российской империи. Жизнь показала, что Советская власть на национальных окраинах страны может утвердиться как национальная государственность рабочих и крестьянских масс только в борьбе с возникшей там же буржуазной национальной государственностью.

Образование национальных советских республик и объединение их затем на основе советской федерации являлось единственно возможным путем с точки зрения преодоления буржуазно-националистического сепаратизма и укрепления Советской

¹ См.: Сабуров И. В. Предварительное расследование в органах ВЧК. М., изд. ВКШ КГВ. 1974, стр. 47.

² См.: Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 83.

³ 24 января 1919 года ВЦИК принял постановление о ликвидации уездных чрезвычайных комиссий.

ласти на национальных окраинах, организации подлинно братского союза суверенных и равноправных народов, создания общего фронта трудящихся масс всех национальностей нашей страны в борьбе за победу социалистической революции. Такой путь привел унитарную Российскую Советскую Республику к провозглашению федерации. Эти изменения были закреплены I Всероссийским съездом Советов (1918 год).

Естественно, что и организация чекистских органов в национальных республиках имела свои особенности, обусловливавшиеся конкретной обстановкой. В Туркестане, например, первоначально были образованы две следственные комиссии: одна — по борьбе с контрреволюцией, другая — по борьбе с маордерством и спекуляцией. 5 сентября 1918 года на объединенном заседании Туркестанского ЦИКа, Совнаркома Туркестанской республики и Президиума Главного железнодорожного исполнительного Комитета было принято решение о создании чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и маордерством. 10 сентября 1918 года ЦИК и СНК Туркестана утвердили Положение о Чрезвычайной следственной комиссии, в котором, однако, не была определена ее структура. 6 мая 1919 года было принято новое положение о чрезвычайных комиссиях, впервые определившее организационную структуру как центрального аппарата ТуркЧК, так и ее местных органов. 9 мая 1919 года решением коллегии ТуркЧК были организованы Иногородний, Юридический и Хозяйственный отделы.

Для согласования работы органов ЧК в Туркестане с общим органом ВЧК 19 апреля 1920 года был впервые создан специальный орган — Полномочное представительство ВЧК в Туркестане (ПВЧК). Оно руководствовалось всеми инструкциями, положениями и распоряжениями ВЧК и координировало деятельность областных чрезвычайных комиссий Туркестана (Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиречинской и Закаспийской) (схема 2).

Чрезвычайные комиссии создавались и в других республиках. В 1919 году была образована Башкирская ЧК, в мае 1920 года — Азербайджанская ЧК и другие.

Сложный путь развития прошли органы борьбы с контрреволюцией на Украине. Учитывая сложившуюся в связи с Брестским миром обстановку, II Всероссийский съезд Советов одобрил предложение IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов ратификации Брестского договора и провозгласил: «Украинская Народная Республика становится самостоятельной Советской Республикой. Но по существу отношения советских республик остаются прежними»¹.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. Киев. Изд. политической литературы Украины. 1957, стр. 52.

Выполняя свой интернациональный долг, Правительство Советской России оказало большую помощь украинскому народу и его правительству, в частности, в организации органов борьбы с контрреволюцией. Декретом Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины от 3 декабря 1918 года была образована Всеукраинская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности (ВУЧК). 12 декабря 1918 года Коллегия ВЧК приняла решение «передать Украинской ЧК весь пограничный с Украиной аппарат чрезвычайных комиссий» (личный состав Курской ЧК и 39 пограничных чрезвычайных комиссий).

27 декабря 1918 года правительство Украины утвердило положение «О Всеукраинской, фронтовых и местных чрезвычайных комиссиях». ВУЧК согласно этому положению состояла при Отделе внутренних дел Временного Рабоче-Крестьянского правительства, но подчинялась непосредственно правительству Украины.

30 мая 1919 года Всеукраинский ЦИК утвердил новое Положение о Всеукраинской и местных чрезвычайных комиссиях, по которому ВУЧК подчинялась НКВД. Председатель ВУЧК и его заместители назначались Совнаркомом Украины. При председателе ВУЧК учреждалась коллегия, члены которой назначались НКВД УССР. 6 мая 1919 года СНК Украины принял Положение об Особом отделе при Всеукраинской чрезвычайной комиссии¹, который работал под контролем Реввоенсовета фронта, выполнял все его задания, а также задания Народного комиссариата по военным делам Украины. Особый отдел ВУЧК работал во взаимодействии с ВЧК.

Аппарат ВУЧК сложился к середине 1919 года. Однако в связи с захватом большей части территории Украины войсками Деникина Постановлением СНК УССР от 16 августа 1919 года Всеукраинская чрезвычайная комиссия была упразднена и восстановлена лишь 11 декабря 1919 года, когда при Всеукраинском революционном комитете, который сосредоточил в своих руках высшую законодательную и исполнительную власть², было организовано Управление чрезвычайных комиссий. Позднее Постановлением ВУЦИК от 17 марта 1920 года оно преобразовалось в Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины (ЦУПЧРЕЗКОМ)³, которое было создано при СНК УССР и ему непосредственно подчинялось.

С помощью ВЧК к началу 1920 года были восстановлены губернские чрезвычайные комиссии в Киеве и Одессе. В Постановлении СНК УССР от 2 сентября 1920 года о взаимоотношениях Центрального управления чрезвычайных комиссий с На-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. ф. 1, оп. 2, пор. № 2, л. 126.

² См.: На защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 67—68.

³ СУ Всеукраинкома, 1920, ч. 1, ст. 1.

⁴ СУ УССР, 1920, № 5, ст. 72.

родным комиссариатом юстиции и Народным комиссариатом внутренних дел указывалось, что ЦУПРЧРЕЗКОМ является органом СНК УССР и работает в тесном контакте с НКЮ и НКВД¹.

В январе 1919 года на базе Минской губернской ЧК организуется Белорусская чрезвычайная комиссия, которая 16 мая 1919 года в связи с образованием Литовско-Белорусской республики получает наименование «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности Литвы и Белоруссии»². При создании чрезвычайных комиссий в Украинской и Белорусской республиках, несмотря на определенные различия между ними, за основу были взяты организационные принципы ВЧК.

В связи с резким усилением подрывной работы внешней и внутренней контрреволюции и обострением политической и оперативной обстановки Коммунистическая партия и Советское правительство расширили сферу деятельности чрезвычайных комиссий. 2 сентября 1918 года ВЦИК призвал всех трудящихся повышать революционную бдительность, укреплять свои организации, решительно выступить на борьбу с врагами революции³. 3 сентября 1918 года СНК РСФСР принял декрет о красном терроре, в котором указал, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью»⁴. Совнарком предоставил ВЧК чрезвычайные права: право изолирования классовых врагов в концентрационные лагеря и расстрел лиц, причастных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, с опубликованием имен всех расстрелянных и оснований применения к ним данной меры⁵. В. И. Ленин писал, что террор против буржуазии и ее агентов был мерой вынужденной и временной, навязанной нам терроризмом Антанты⁶.

В. И. Ленин, партия и правительство уделяли большое внимание деятельности ВЧК и ее местных органов. 28 октября 1918 года ВЦИК принял Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях, в котором указывались задачи ВЧК определялись принципы взаимоотношений чехистских органов другими ведомствами⁷. ВЦИК установил, что «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности является центральным органом, объединяющим деятельность местных чрезвычайных комиссий и планомерно проводящим в жизнь непосредственную

¹ СУ УССР. 1920. № 23, ст. 466.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 178.

³ См.: Декреты Советской власти. т. III, стр. 267.

⁴ Там же, стр. 291—292.

⁵ См.: Из истории ВЧК, стр. 182—183.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 404, 405.

⁷ Положение было опубликовано в «Известиях ВЦИК» от 2 ноября 1918 года (см.: Из истории ВЧК, стр. 203—204).

борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»¹. Всероссийская чрезвычайная комиссия как орган Совета Народных Комиссаров работала в тесном контакте с Народным комиссариатом по внутренним делам и Народным комиссариатом юстиции. Председатель ВЧК входил в Коллегию НКВД, а НКЮ и НКВД делегировали своих представителей в ВЧК.

11 декабря 1918 года Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял по вопросу о порядке ареста органами ВЧК сотрудников советских учреждений специальное постановление², согласно которому ВЧК была обязана предварительно извещать соответствующее ведомство о намеченных арестах работников советских учреждений и специалистов, работавших на промышленных предприятиях и железных дорогах, а в тех случаях, когда это невозможно, — не позднее 48 часов после ареста ставить об этом в известность руководителей учреждений, излагая сущность предъявленного арестованному обвинения. Народным комиссариатам, губерnskим и городским комитетам партии предоставлялось право брать арестованных на поруки и через своих представителей участвовать в следствии.

Проводя работу по организационному и правовому укреплению ВЧК и ее местных органов, Коммунистическая партия вместе с тем разоблачала попытки врагов и обывателей опорочить органы пролетарской диктатуры, призванные вести беспощадную борьбу с контрреволюцией. В декабре 1918 года во всех капиталистических странах против ВЧК была развернута кампания лжи и клеветы. В Советской республике враги, обыватели, а также отдельные партийные и советские работники также стали выступать в печати против ВЧК, требовали ликвидировать ее. При этом они ссылались на существующие и несуществующие ошибки ВЧК и ее местных органов. Разумеется, факты необоснованных нареканий отрицательно влияли на деятельность чрезвычайных комиссий, болезненно отражались на честных работниках ЧК, отдававших все силы защите завоеваний Октябрьской социалистической революции.

19 декабря 1918 года Бюро РКП(б) обсудило вопрос о Всероссийской чрезвычайной комиссии и в решении записало: «ЦК партии постановил, что на страницах партийной и советской печати не может иметь место злобная критика советских учреждений, как это имело место в некоторых статьях о деятельности ВЧК, работа которой протекает в особо тяжелых условиях»³. В то же время Бюро ЦК РКП(б) указало, что в результате некоторого улучшения внутривластной обстановки в

¹ Из истории ВЧК, стр. 203.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 146—148.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, л. 1.

1
стране возникла необходимость в дальнейшем совершенствовании ВЧК и ее органов, уточнении их функций и прав и приведении их в соответствие с задачами укрепления революционной законности.

8 января 1919 года Каменев направил В. И. Ленину проект резолюции о реформе революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий. Проект предусматривал немедленную ликвидацию ВЧК и всех ее местных органов; функции борьбы с контрреволюцией предлагалось передать революционным трибуналам, а общий надзор за революционными трибуналами сосредоточить в Особом отделе при ВЦИК. 20 января 1919 года заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс представил В. И. Ленину Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и губЧК, в котором обосновывались принципы деятельности ВЧК, принятые ВЦИК 28 октября 1918 года. Оба эти проекта были поставлены на обсуждение Центрального Комитета партии, который на своем заседании 4 февраля 1919 года поручил комиссии в составе Дзержинского, Сталина и Каменева разработать Положение о ЧК и ревтрибуналах.

Согласно предложениям ЦК РКП(б) ВЦИК 17 февраля 1919 года принял по докладу Ф. Э. Дзержинского постановление «О праве вынесения приговоров ВЧК и революционными трибуналами». Внимание чрезвычайных комиссий сосредоточилось на выявлении и пресечении тайной подрывной деятельности врагов Советской власти. За ВЧК сохранялось право непосредственной расправы при подавлении вооруженных выступлений. Такое же право непосредственной расправы сохранялось и чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, и за другие преступления, указанные в постановлении о введении военного положения¹.

В связи с разгромом Колчака, Юденича и Деникина и завоеванной мирной передышкой Советское правительство по предложению Ф. Э. Дзержинского 17 января 1920 года отменило смертную казнь на всей территории Советской России.

Важную роль в организационном и правовом укреплении ЧК играли областные и всероссийские конференции чрезвычайных комиссий. Так, в октябре 1918 года были проведены областные конференции чрезвычайных комиссий Северной области (г. Петроград), Уральской (г. Вятка), Поволжской (г. Саратов), Западной (г. Смоленск) и Центральной (г. Москва) областей. Эти конференции явились подготовительным этапом ко Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий² (ноябрь 1918 года), которая рассмотрела вопросы обеспечения единства организационных и правовых принципов губернских чрезвычайных комиссий на основе строжайшего соблюдения Положения

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 180—182.

² См.: «Известия ВЦИК», 1918, 17 октября.

о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях, утвержденного ВЦИК 28 октября 1918 года.

Совершенствование работы чрезвычайных комиссий было предметом обсуждения также III Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (июнь 1919 года). На этой конференции Ф. Э. Дзержинский обосновал необходимость взаимодействия чекистов и работников НКВД, особенно на местах¹. В резолюции «О взаимоотношениях между местными чрезвычайными комиссиями и милицией» конференция пришла к выводу о целесообразности включения председателей местных ЧК в состав коллегий местных отделов управлений², а заведующих отделами управлений — в состав коллегий губернских ЧК.

IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий (февраль 1920 года) рассмотрела вопросы перестройки работы чекистских органов в условиях мирного времени, усиления борьбы с контрреволюцией в сфере хозяйственного строительства. На заключительном заседании конференции 6 февраля 1920 года с программной речью выступил В. И. Ленин. Он подчеркнул, что «первый острый момент борьбы с контрреволюцией, с белогвардейской вооруженной силой как скрытой, так и явной... по-видимому, проходит». Однако перед органами ВЧК, говорил В. И. Ленин, по-прежнему стоит довольно сложная задача. «С одной стороны, надо понять, учесть переход от войны к миру, с другой стороны, все время надо быть на страже...»³ В. И. Ленин уделил особое внимание задачам чекистских органов на транспорте. Он отметил: «...транспортный кризис доходит до того, что железные дороги грозят полной остановкой», ЧК должны «помочь выйти из этого критического положения, которое можно назвать без преувеличения близким к катастрофе»⁴. Указания В. И. Ленина явились для органов ВЧК боевой программой действий по усилению борьбы с контрреволюцией и оказанию помощи хозяйственным органам в налаживании экономики страны.

Однако мирная передышка продолжалась недолго. В связи с наступлением белополяков ВЦИК и СТО 11 мая 1920 года объявили ряд губерний на военном положении. Декретом ВЦИК и СТО от 28 мая 1920 года ВЧК и ее соответствующим органам были предоставлены права военных революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики (измена, шпионаж, взрывы, поджоги и др.)⁵.

¹ 16 марта 1919 года Ф. Э. Дзержинский был назначен народным комиссаром внутренних дел с сохранением за ним поста председателя ВЧК.

² Так именовались отделы исполкомов, ведавшие вопросами руководства милицией и охраны общественного порядка.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 113—115.

⁴ Там же, стр. 119.

⁵ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 405—406.

Таким образом, в сложных условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции были найдены формы организации Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий, четко определены их задачи, права и сфера деятельности.

Дальнейшее укрепление сил ВЧК и совершенствование ее оперативных средств

Значительное расширение сферы деятельности ВЧК, создание новых отделов в центральном аппарате, образование чрезвычайных комиссий на Украине, в Белоруссии, Туркестане и других районах страны, губернских чрезвычайных комиссий, испортных ЧК и особых отделов в армии потребовали дополнительных кадров. Несмотря на огромные трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство делали все, чтобы чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией были комплектованы зрелыми кадрами. Комплектование чекистских аппаратов осуществлялось путем направления в них партийных работников, многие из которых имели опыт борьбы с царской властью в период деятельности партии в подполье.

Еще в постановлении Совнаркома РСФСР о введении красной террора в ответ на белый террор контрреволюции указывается, «что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и внесения в нее большей плановости необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей...»¹.

Особое внимание Коммунистическая партия и Советское правительство обращали на подбор членов Коллегии ВЧК и руководителей местных органов. С 1918 по 1920 год в Коллегию ВЧК шло 33 коммуниста, как правило имевших большой опыт революционной борьбы в царском подполье, из них 19 человек вошли в ряды большевистской партии еще до первой русской революции. Во главе ведущих отделов ВЧК стояли члены Коллегии. Так, Особый отдел ВЧК возглавил М. С. Кедров, Секретный отдел — М. Я. Лацис, Иногородный отдел — В. В. Фомин, Испортный отдел — Н. Н. Зимин. Чрезвычайные комиссии в основном были укомплектованы квалифицированными кадрами, 98,5% руководящих работников губернских и уездных ЧК представляли коммунисты. Большую практическую помощь республиканским и местным ЧК в укреплении их кадрами оказывала Всероссийская чрезвычайная комиссия.

В апреле 1919 года по просьбе ЦК КПУ и СНК УССР на Украину была послана большая группа чекистов во главе с членом Коллегии ВЧК М. Я. Лацисом. Украинское правительство

¹ Декреты Советской власти, т. III, стр. 291—292.

назначило М. Я. Лациса председателем ВУЧК. В конце 1919 года ЦК РКП(б) по согласованию с Украинским ревкомом направил на Украину члена Коллегии ВЧК В. Н. Манцева, который был там назначен начальником Центрального управления чрезвычайных комиссий, а затем полномочным представителем ВЧК на Украине. Отъезжающих на Украину принимал В. И. Ленин. Он дал чекистам практические рекомендации о том, как лучше вести борьбу с контрреволюцией, советовал опираться в работе на рабочих и сельскую бедноту, разумно использовать буржуазных специалистов.

В некоторые районы страны для руководства местными ЧК были направлены члены Коллегии ВЧК (полномочным представителем ВЧК в Туркестане — Г. И. Бокий, полномочным представителем в Сибири — И. П. Павлуновский и др.).

С расширением сферы деятельности органов ВЧК все большие требования предъявлялись к чекистским кадрам особых отделов, транспортных ЧК и т. д. Поскольку особые отделы являлись военными учреждениями, в них должны были работать сотрудники, безупречно соблюдавшие воинскую дисциплину и обладавшие такими качествами, как организованность, военная подтянутость, знание армейской среды и военного дела.¹ Всероссийский съезд особых отделов обратился в ЦК РКП(б) с просьбой помочь ВЧК укомплектовать особые отделы именно такими коммунистами.² 2 марта 1920 года ЦК РКП(б) направил всем губкомам партии и политотделам армии и флота циркулярное письмо, в котором предложил командировать на работу в особые отделы наиболее опытных партийных работников.³ 10 мая 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос об укреплении кадрами Особого отдела Западного фронта. Летом 1920 года ЦК партии направил в особые отделы около 100 членов партии.⁴

Постоянную заботу об укреплении особых отделов кадрами проявляли и местные партийные органы. Так, 16 октября 1920 года МК РКП(б) принял решение мобилизовать 200 коммунистов для работы в Особом отделе Московской чрезвычайной комиссии.

Благодаря мерам, принятым Коммунистической партией и Советским правительством, особые отделы были укомплектованы опытными кадрами, знающими военное дело. Например, начальником Особого отдела Туркестанской армии был назначен член партии с 1901 года бывший офицер старой армии Э. С. Кадомцев, Южного фронта — член партии с 1907 года В. А. Бреслав, Юго-Восточного фронта — член партии с 1907 года Н. А. Скрыпник, 9-й армии — член партии с 1901 года С. Е. Бодлов. Больше

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 341, л. 2.

² См.: «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 12 марта.

³ См. там же, 18 сентября.

половины делегатов I Всероссийского съезда особых отделов имели партийный стаж свыше 10 лет¹.

Большое внимание партия и правительство уделяли также вопросу укрепления кадрами транспортных ЧК. 5 мая 1919 года ЦК РКП(б) предложил партийным комитетам усилить железнодорожные ЧК необходимым количеством подготовленных коммунистов². В начале 1920 года в чекистские органы на транспорте было направлено значительное число коммунистов из машинистов и других специалистов транспорта.

В условиях ожесточенной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией важно было не только пополнить партийными кадрами органы ВЧК, но и закрепить за ними работников, уже находившихся в них на службе. Ф. Э. Дзержинский дорожил чекистами, прошедшими суровую школу борьбы с врагами революции, заботился о том, чтобы их не переводили на другую работу. Между тем некоторые военные комиссариаты, руководствуясь решениями правительства о мобилизации определенных возрастов, стали призывать в Красную Армию штатных сотрудников ВЧК. 13 июля 1918 года В. И. Ленин подписал декрет СНК, в соответствии с которым «ввиду огромной государственной важности задач, выполняемых Всероссийской чрезвычайной комиссией», 102 человека из 136 работников ВЧК, призванных на военную службу, откомандировывались в распоряжение Всероссийской чрезвычайной комиссии для продолжения ответственной работы³.

Позднее Совет Народных Комиссаров по согласованию с Президиумом ВЦИК рассмотрел вопрос об особом порядке мобилизации сотрудников ВЧК и 14 ноября 1918 года постановил: Незаменимые штатные сотрудники Всероссийской, губернских, уездных и районных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при призывах их сверстников по мобилизации зачисляются на действительную военную службу с откомандированием для работы «своим прежним обязанностям»⁴. Это постановление фактически приравнивало работу в чрезвычайных комиссиях к службе в Действующей армии.

В связи с тем что на страницах советских газет в ряде случаев искаженно освещалась работа ВЧК и ее местных аппаратов, а также вследствие огромной потребности в партийных кадрах некоторые губкомы партии стали отзывать ответственных работников из ЧК и направлять их на другую работу. Поэтому 3 марта 1919 года Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦК РКП(б) письмом, в котором просил положительно решить вопрос о возвращении в чекистские органы опытных работников. 14 марта

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 341, лл. 2—4.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 199.

³ См. там же, стр. 103, 104.

⁴ В. И. Ленин и ВЧК, стр. 135.

1919 года ЦК РКП(б) направил губернским комитетам партии указание, обязав их вернуть в ЧК всех коммунистов, которые были отозваны губкомами на другую работу¹. Руководствуясь этим указанием, партийные органы возвратили в ЧК ряд бывших их сотрудников и пополнили чекистские органы новыми работниками.

В целях закрепления чекистских кадров Совет Труда и Обороны 17 сентября 1920 года принял постановление, согласно которому все работники чрезвычайных комиссий приравнивались в своих правах и обязанностях к военнослужащим Действующей армии.

Важное место в укреплении чекистских кадров занимала воспитательная работа с личным составом. Ее главной задачей являлось формирование у сотрудников ВЧК высоких морально-политических и профессиональных качеств. Особое внимание уделялось воспитанию у сотрудников чрезвычайных комиссий марксистского понимания общественной жизни, выработке конкретно-исторического подхода к общественным процессам и умения правильно оценить их.

Большую заботу о воспитании чекистов проявлял В. И. Ленин. Он выступал перед сотрудниками ВЧК, принимал чекистов, интересовался ходом оперативных разработок и следствия, давал указания по конкретным делам. Так, когда в 1919 году велось расследование дела о взрыве в помещении Московского комитета партии, В. И. Ленин рекомендовал председателю МЧК В. Н. Манцеву глубже вникать в существо дела, проявляя при этом осторожность, не допускать того, чтобы к ответственности были привлечены невинные лица.

Ф. Э. Дзержинский и члены Коллегии ВЧК выступали перед сотрудниками с лекциями и докладами, организовывали разбор чекистами законченных операций. Ф. Э. Дзержинский возлагал на руководителей чекистских аппаратов персональную ответственность за воспитательную работу с сотрудниками. В одном из его приказов подчеркивалось, что «председателям ЧК и начальникам отделов, несущим моральную ответственность за отсталость своих сотрудников в партийном отношении, не может быть никакого извинения, если их сотрудники окажутся ниже требований, предъявляемых партией к отдельным членам РКП»². В работе с личным составом органов ВЧК на первый план выдвигалось воспитание у каждого сотрудника непоколебимой веры в правоту дела коммунизма, глубокой преданности Коммунистической партии, Советской Родине, непримиримости в борьбе с врагами трудящихся, коммунистического гуманизма, а также нетерпимого отношения к нарушениям социалистической законности, высокого чувства пролетарского интернационализ-

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 198.

² Из истории ВЧК, стр. 300.

да, товарищества и коллективизма, революционной бдительности и настойчивости в работе, постоянного стремления к повышению своих политических знаний.

Наряду с идейно-политическим воспитанием большое внимание обращалось на профессиональную подготовку чекистских кадров, с тем чтобы сотрудники ЧК настойчиво овладевали специальными знаниями, совершенствовали профессиональное мастерство. В соответствии с решением ЦК РКП(б) 15 сентября 1918 года в Москве при ВЧК были открыты первые трехнедельные курсы¹ по подготовке заведующих отделами чрезвычайных комиссий, следователей, комиссаров, разведчиков и организаторов-инструкторов. На курсы направлялись члены РКП(б) — сотрудники губернских ЧК, а также только что принятые на работу в ЧК сотрудники из числа партийных и советских работников. Программа курсов включала политическую, специальную военную подготовку. В 1918—1919 годах на курсах ВЧК было несколько выпусков. Окончивших курсы направляли обычно в те районы страны, откуда они были командированы на учебу. В августе 1919 года срок обучения на курсах был продлен до двух месяцев с одновременным увеличением численности слушателей до 200 человек).

К началу 1920 года в ВЧК был высокий процент коммунистов. Ф. Э. Дзержинский, выступая на 4-й конференции губернских чрезвычайных комиссий, отмечал: «...процент коммунистов среди сотрудников вообще в ЧК доходит до 50, а ответственные работники почти целиком состоят из коммунистов, поэтому вся тяжесть борьбы при новых условиях должна лечь на нас, как на выразителей воли и диктатуры рабочего класса». В сравнении со всеми другими ведомствами того времени высокой была и общеобразовательная подготовка чекистов. ВЧК представляла собой интернациональный аппарат. В ней работали люди из разных стран, считавшие защиту первого в мире государства рабочих и крестьян своим интернациональным долгом. В годы гражданской войны в чрезвычайных комиссиях насчитывалось 886 поляков, 315 немцев, 46 финнов, 19 чехов, 41 венгр. В составе чекистских органов были также французы, англичане, шведы и представители других народов².

Одной из действенных мер укрепления чекистского аппарата Ф. Э. Дзержинский считал постоянную борьбу за чистоту рядов органов ВЧК. Он требовал от чекистов, чтобы они были непоколебимыми исполнителями воли Коммунистической партии, верными народу, честными и правдивыми. Он утверждал, что если политические колебания коммунистов вредны для партии, то колебания чекистов вдвойне вредны и опасны.

¹ Курсы были рассчитаны на 100—120 слушателей.

² Из истории ВЧК, стр. 361.

³ См.: Славные чекистские традиции, М., изд. ВШ КГБ, 1967, стр. 48.

Кроме оперативного состава, в деятельности чрезвычайных комиссий важную роль продолжали играть вооруженные отряды, находившиеся в распоряжении ВЧК, губернских ЧК и особых отделов.

Наряду с обеспечением чекистских органов работоспособными кадрами все большее внимание уделялось созданию агентурно-осведомительной сети. После I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, провозгласившей необходимость использования агентуры в борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, чрезвычайные комиссии начали вести работу по приобретению секретных сотрудников. Однако в целом эта работа вследствие сложности приобретения нужных агентов, особенно из контрреволюционной среды, и отсутствия опыта у значительной части оперативных работников¹ велась крайне медленно и робко. К тому же вскоре после конференции в стране весьма осложнилась политическая и оперативная обстановка. В этих условиях процесс создания органами ВЧК агентурного аппарата несколько затормозился. Тем не менее руководители ВЧК, анализируя первые крупные выступления контрреволюции, имевшие место летом 1918 года², пришли к выводу, что эти выступления явились неожиданными для органов Советской власти, в том числе для ВЧК, именно потому, что у местных чрезвычайных комиссий не было своих агентов в среде контрреволюционеров-заговорщиков, готовивших антисоветские мятежи³. В связи с этим ВЧК потребовала от местных ЧК установить агентурное наблюдение за военными и гражданскими учреждениями, складами оружия и гостиницами, с тем чтобы вовремя пресекать враждебные действия пробравшихся туда белогвардейских элементов⁴. Расследование ряда последующих выступлений белогвардейских и крупных антисоветских заговорщических организаций также показало, что в ряде случаев из-за отсутствия агентуры органы ВЧК не смогли своевременно выявить замыслы контрреволюционеров и пресечь их активные антисоветские действия.

Начавшееся весной 1919 года широкое наступление белогвардейских и интервенционистских армий, а также резко усилившаяся подрывная деятельность внутренней контрреволюции привели к тому, что центр тяжести в борьбе с врагами Советской республики все больше перемещался на Особый отдел ВЧК и его фронтовые, армейские и другие подразделения.

Особый отдел ВЧК, исходя из оценки сложившейся оперативной обстановки, принимает меры по организации контрразве-

¹ См.: История советской разведки. Вып. I, стр. 9, 43.

² Речь идет о белогвардейских выступлениях в Рыбнице, Муроме и Ярославле.

³ Об этом говорилось, например, в Приказе ВЧК № 18 от 23 августа 1918 года (ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. I, стр. 80).

⁴ Приказы ВЧК № 18 от 23 августа 1918 года и № 97 от 6 декабря 1918 года (ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. I, стр. 80).

ывательной работы: определяет задачи подчиненных ему особых отделов, намечает средства их решения, регламентирует основные стороны использования агентурного аппарата и других негласных средств борьбы с контрреволюцией и шпионажем.

В Инструкции о работе особых отделов, введенной в действие 24 января 1919 года, задачи особых отделов сводились «обнаружению, обследованию¹ и пресечению деятельности контрреволюционных и шпионских организаций». Эти задачи должны были, как об этом говорилось в той же инструкции, решаться при помощи осведомления, внутренней агентуры и службы наружной разведки².

Осведомительная служба должна была, используя широкую сеть осведомителей, обеспечивать особые отделы информацией со всех сторон жизни личного состава частей Красной Армии, также учреждений и организаций, имевших важное значение для Республики³. Особым отделам рекомендовалось иметь осведомителей в частях и штабах Красной Армии, а особым отделам губернских ЧК — в военно-административных учреждениях и в железнодорожном транспорте, на заводах, фабриках и в мастерских, в кооперативных и других продовольственных организациях, связанных с обеспечением армии, а также среди окружения воинских частей. Таким образом, осведомление носило массовый характер.

Внутренняя агентура (или внутреннее наблюдение) в отличие от осведомительной службы предназначалась для выполнения конкретных заданий по разработкам, то есть ведения наблюдения за разрабатываемыми с помощью лиц, близко соприкасавшихся с объектами разработок и имевших возможность непосредственно изучать их⁴. Негласный состав службы внутренней агентуры подразделялся на две группы: к первой относились секретные сотрудники, завербованные из враждебной среды или ее близкого окружения, ко второй — агенты внутреннего наблюдения (фактически штатные сотрудники негласного аппарата). Агенты внутреннего наблюдения, как правило, подбирались из числа коммунистов и состояли на службе в особых делах, снабжались соответствующими документами (как официальными, так и документами прикрытия), после чего внедрялись в крупные армейские штабы и центральные учреждения зетской республики, представлявшие военный интерес, а также в иностранные представительства, где и устанавливали кон-

¹ То есть выявлению, разработке.

² В Инструкции о работе особых отделов эти средства соответственно именовались: «осведомительная служба», «служба внутренней агентуры» и «служба наружного наблюдения» (ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. II, ч. 2, стр. 167).

³ ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. II, ч. 2, стр. 167.

⁴ Там же, стр. 168.

такт с интересовавшими военных контрразведчиков лицами¹. Численность агентов внутреннего наблюдения лимитировалась: для особых отделов фронтов и военных округов было установлено по 20 человек, для армейских и губернских особых отделов — по 10 человек².

После создания Особого отдела ВЧК и его фронтовых, армейских и других подразделений военные контрразведчики приступили к подбору и вербовке осведомителей и агентов в частях и учреждениях Красной Армии, представлявших интерес для внешней и внутренней контрреволюции.

Агентурно-осведомительный аппарат транспортных ЧК был ближе к негласному аппарату особых отделов. Местные чрезвычайные комиссии вербовали и использовали главным образом осведомителей³.

В соответствии с Постановлением ВЦИК от 6 февраля 1919 года на Особый отдел ВЧК, кроме борьбы с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте, возлагалась также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными интервентами и занятых белогвардейцами областях⁴. В связи с этим в конце 1919 года была сделана попытка выработать некоторые положения, касающиеся использования агентурных особых отделов на территории противника. Этим было положено начало зарождению внешней разведки. Однако с учетом сложившейся тогда оперативной обстановки разведывательная деятельность особых отделов в то время была в основном направлена на борьбу с внутренней контрреволюцией и тесно связанной с ней агентурой империалистических разведок⁵. Занимавшиеся внешней разведкой иностранные отделения Особого отдела ВЧК, а также особых отделов фронтов и армий подбирали агентов и направляли их главным образом в зафронтовую полосу противника для получения сведений о работе разведывательных и контрразведывательных служб интервентов и белых армий.

После изгнания с советской земли интервентов и разгрома основных белогвардейских армий вопросам организации разведывательной работы в капиталистических странах, и прежде всего в местах, где сосредоточивалась российская белая эмиграция, стало уделяться все больше внимания. Согласно инструкции, изданной в 1920 году для иностранного отделения Особого отдела ВЧК, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР в капиталистических странах с разрешения ЦК РКП(б) предстояло организовать резидентуру, включающую в свой состав резидента, занимающего официальную должность в миссии,

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. II, ч. 2, стр. 168.

² Институт штатных агентов внутреннего наблюдения в органах государственной безопасности существовал до 1922 года.

³ См.: История советской разведки. Сборник документов. Вып. I, стр. 226.

⁴ См.: Из истории ВЧК, стр. 260.

⁵ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 8.

одного-двух разведчиков, работающих под дипломатическим прикрытием. О разведывательной деятельности резидента мог знать лишь глава миссии. В обязанности резидента входило осуществление мероприятий по агентурному проникновению в разведывательные и контрразведывательные органы противника и лэзмигрантские организации путем вербовки там агентов. Капиталистические страны, с которыми РСФСР еще не имела дипломатических и иных отношений, агенты ВЧК направлялись легальным путем. При этом они должны были поддерживать связь непосредственно с Особым отделом ВЧК¹. Последующие шаги по созданию «легальных» резидентур, а также по организации разведывательной и контрразведывательной работы за границей с нелегальных позиций были предприняты позднее — после образования 20 декабря 1920 года Иностранного отдела ВЧК.

В работе органов ВЧК с агентурой в эти годы на первый план выдвигались идейная закалка агентов, привитие им чувства беззаветной преданности Советской Родине, верность делу революции и Коммунистической партии. Немаловажное значение придавалось целеустремленности и конкретности в работе с агентурой. В зависимости от цели органы ВЧК подбирали осведомителей и агентов, способных решать те или иные задачи, исходя из конкретной обстановки, разрабатывали им генду прикрытия, линию поведения и способы выполнения задания. Агенты ВЧК принимались, как правило, на явочных квартирах, принадлежащих проверенным и надежным лицам, профессия которых позволяла секретным сотрудникам беспрепятственно посещать их (например, квартиры врачей, юристов, учителей).

Сотрудники чекистских органов систематически изучали и проверяли агентов, принимали меры к установлению достоверности фактов, изложенных в их материалах². Для проверки фактов, которые использовались в разработке конкретных лиц, привлекались сотрудники службы наружного наблюдения и ПК. В других случаях проверку осуществляли с помощью штатных агентов и использовали иные возможности. Систематическая проверка агентов позволила органам ВЧК получать достоверные сведения о враждебной деятельности контрреволюционеров, правильно воспитывать негласных сотрудников, своевременно выявлять от ненадежных лиц³.

Большую роль в совершенствовании агентурно-осведомительной работы органов ВЧК сыграли решения I Всероссийского съезда особых отделов фронтов и армий (декабрь 1919 года).

¹ См.: Видясов Ф. И. В. И. Ленин о роли деятельности ВЧК в осуществлении внешней политики Советского государства. М., изд. Красноярского института КГБ, 1973, стр. 65.

² См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 126.

³ См. там же.

а также III и IV Всероссийских конференций чрезвычайных комиссий. Эти решения обязывали оперативный состав улучшить агентурно-осведомительный аппарат и его практическое использование, принять меры к тому, чтобы на заслуживающих оперативного внимания участках и важных объектах были приобретены осведомители и с их помощью установлено неослабное наблюдение за контрреволюционерами. По ходатайству I Всероссийского съезда особых отделов ЦК РКП(б) 2 марта 1920 года направил всем губернским партийным комитетам и политотделам армии и флота циркуляр, в котором потребовал от них повысить в соответствии с Уставом партии личную ответственность коммунистов в деле активной борьбы с контрреволюцией¹.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции агентурно-осведомительный аппарат получил некоторое развитие. Однако в целом он еще не был достаточно работоспособным, а агентура в тот период не стала основным средством борьбы с врагами Советского государства. Эти задачи были решены позднее.

Наряду с развитием агентурно-осведомительного аппарата органы ВЧК совершенствовали работу службы наружной разведки: улучшали методику ведения слежки за объектами, особенно в труднодоступных местах, отрабатывали вопросы подготовки к выполнению задания и маскировки разведчиков в ходе наблюдения за объектом и т. д.² Разработка методов и приемов ведения наружного наблюдения способствовала более успешному выявлению и пресечению враждебной деятельности контрреволюционеров.

Все больше внимания уделялось вопросам организации четкого контроля за почтово-телеграфной корреспонденцией. Поскольку эта служба длительное время находилась в ведении военного ведомства, органы ВЧК, осуществляя оперативные мероприятия, связанные с контролем за перепиской интересующих их лиц, руководствовались декретом Совета Народных Комиссаров от 5 апреля 1918 года³. 7 октября 1918 года в соответствии с этим декретом был издан Приказ ВЧК № 63, устанавливавший порядок просмотра чекистскими органами почтово-телеграфной корреспонденции. Позднее⁴ был определен порядок проверки и выемки почтово-телеграфной корреспонденции и местными чрезвычайными комиссиями, причем просмотр корреспонденции в каждом случае проводился по согласованию с учреждениями почтово-телеграфного ведомства во избежание нарушения обычного ритма их деятельности.

С образованием Особого отдела ВЧК в его распоряжение

¹ См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 140.

² См. там же, стр. 254—261.

³ См. главу II данного учебника, стр. 34.

⁴ Приказ ВЧК № 93 от 3 декабря 1918 года.

переплю и служба военной цензуры (ВЦ). Это позволило органам ВЧК с большей эффективностью использовать возможности данной службы. 10 октября 1920 года была утверждена Инструкция о военной цензуре, согласно которой на военную цензуру возлагались следующие задачи: просмотр почтово-телеграфной, прежде всего международной, корреспонденции; составление при необходимости меморандумов (выписок) по документам контролируемой переписки; задержание и конфискация корреспонденции и посылок в случае, когда это вызывалось оперативной целесообразностью; отбор корреспонденции по заданиям оперативных отделов ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. При этом особое внимание обращалось на необходимость строжайшего соблюдения конспирации. Сотрудникам отделений военной цензуры запрещалось разглашение каких бы то ни было сведений о работе органов ВЦ или о содержании просмотренной ими корреспонденции. Серьезную помощь сотрудникам военной цензуры в деле повышения их квалификации оказала изданная Особым отделом ВЧК в ноябре 1920 года Инструкция-ориентировка методах передачи противником сведений с использованием секретных чернил и способах их проявления¹.

В годы гражданской войны принимались меры по организации в органах и подразделениях ВЧК оперативных учетов антисоветских, шпионских и других враждебных элементов. Этот период учеты указанных лиц велись самостоятельно каждым оперативным отделом и местными чекистскими аппаратами. Особое внимание созданию оперативных учетов уделяло руководство Особого отдела ВЧК. 24 апреля 1920 года была утверждена Инструкция Особого отдела ВЧК по регистрации², в ней подчеркивалось, что накопление полученных в разное время и различными способами сведений о контрреволюционных и иных антисоветских проявлениях имеет важное оперативное значение. Особым отделам предлагалось брать на оперативный учет следующие лица: подозреваемых в шпионаже; иностранных агентов, проживающих в Советской России; находящихся на границе и занимающихся антисоветской деятельностью; офицеров белых армий и т. п. Регистрация указанных лиц осуществлялась на основе агентурных, следственных, розыскных и формационных материалов. В конце 1920 года на основании приказа ВЧК № 150 на постоянный оперативный учет по линии секретного отдела были взяты все выявленные участники антисоветских мелкобуржуазных партий и организаций (эсеры, меньшевики, бундовцы, народные социалисты, сионисты, анархисты). Таким образом, несмотря на то что в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции главная роль в борьбе с контрреволюцией по-прежнему принадлежала оперативному

¹ См.: История советской разведки, Вып. 1, стр. 261—272.

² См. там же, стр. 207—212.

составу, значительное развитие получил агентурно-осведомительный аппарат, широко применялись наружное наблюдение, оперативная установка и негласный просмотр корреспонденции.

4. Борьба органов ВЧК с подрывной деятельностью внешней и внутренней контрреволюции

В условиях, когда над Советским государством нависла смертельная опасность, Всероссийская чрезвычайная комиссия и ее местные аппараты, руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, Советского правительства, В. И. Ленина, направили свои основные усилия на решительную борьбу с подрывными действиями внешней и внутренней контрреволюции, на обеспечение победы Красной Армии в ее вооруженной схватке с интервентами и белогвардейскими армиями.

Учитывая, что против Республики Советов действовал опытный враг, чекистские органы должны были противопоставить ему такую тактику, которая позволяла бы не только наносить противнику неожиданные удары, но и парализовать в целом его активную подрывную работу. В деятельности чрезвычайных комиссий в данный период обращалось особое внимание на предупреждение контрреволюционных преступлений, а также на выявление и разгром созданных боевых заговорщических организаций.

Большое внимание уделялось способам открытого подавления контрреволюции. В связи с этим широкое применение нашли методы предупредительного характера, к числу которых относились учет и регистрация лиц из социально чуждой среды, массовые облавы и обыски в буржуазных кварталах, высылка буржуазных и других социально опасных элементов из районов, где создавалось угрожающее положение, в другие места Советской республики. Учету, в частности, подлежали: бывшие кадровые офицеры царской армии, не призванные в ряды Красной Армии; бывшие высокопоставленные царские сановники, помещики, капиталисты, банкиры и биржевые маклеры; крупные торговцы и домовладельцы; видные деятели антисоветских политических партий; бывшие чины полиции, особого корпуса жандармерии, охранных и сыскных отделений, царской военной контрразведки и другие лица. Такая регистрация была проведена чрезвычайными комиссиями и ревкомом летом и осенью 1918 года в большинстве городов и губерний Советской республики. Чрезвычайные комиссии вели наблюдение за лицами указанных категорий. При малейшей попытке нанести вред революции эти лица подлежали аресту¹. В 1920 году, после восстановления Советской

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 191, 300.

а также в Сибири, Туркестане, на Украине, Дону, Кубани и других местах, особые отделы и ревкомы, а также местные ЧК брали на учет, помимо лиц указанных категорий, скрывавшихся офицеров белых армий и чиновников белогвардейских «правительств», чинов разведывательных и контрразведывательных служб штабов интервентов, Колчака, Деникина и Юденича, помещиков и капиталистов, бежавших из центральной части России, и пр.¹

В целях предупреждения контрреволюционных выступлений заговорщиков чрезвычайные комиссии, опираясь на помощь партийных ячеек, комитетов бедноты, проводили операции по изъятию у населения незарегистрированного огнестрельного и хозяйственного оружия на Украине, в Донской области, на Северном Кавказе и в других районах страны².

В наиболее тяжелое для Советской республики время органы ВЧК проводили в ряде городов (Петрограде, Киеве, Москве, Харькове, Новгороде, Казани и других) массовые облавы, сопровождавшиеся поголовным осмотром целых кварталов и районов, направленным в основном буржуазией, в целях обнаружения скрывавшихся антисоветских элементов и иных подозрительных лиц, а также складов с оружием и взрывчатыми веществами³.

Важную роль в предупреждении контрреволюционных действий играли публиковавшиеся в газетах «Правда», «Известия ЦИК», «Известия ВУЦИК», «Звезда», «Красная Кубань» и других изданиях ВЧК, областных и губернских ЧК о раскрытии заговорщических организаций с предостережением по адресу находящихся на свободе контрреволюционеров и тех, кто скрывал белогвардейские организации по неосмотрительности вследствие излишней доверчивости, а также обращения к гражданам с призывом помочь чрезвычайным комиссиям бороться с контрреволюцией⁴.

С помощью перечисленных методов во многих случаях удавалось срывать планы врагов Советской республики и предупреждать контрреволюционные мятежи и иные выступления, снижать активность действий бандитских отрядов и т. д. Применение открытых мер подавления контрреволюции имело первостепенное значение, в частности, при ликвидации белогвардейских заговоров, главари которых стремились привлечь к себе большое число участников, особенно из представителей эксплуататорских классов.

¹ Историческая справка. Краткий очерк о деятельности органов госбезопасности Кубани в 1917—1987 гг. Прих. № 24068, стр. 15—17 (спецбюлетень ВКШ КГБ).

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 234, 254, 255; Из истории ВЧК, стр. 192; Защита революции. Из истории ВУЧК, стр. 119, 124, 125.

³ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 114—115.

⁴ См.: Из истории ВЧК, стр. 311; На защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 57—58.

Наряду с открытым подавлением контрреволюции чрезвычайные комиссии использовали методы агентурного проникновения в контрреволюционное подполье (в различные белогвардейские заговорщические организации, бандитско-повстанческие формирования) с целью раскрытия их планов, выявления участников и установления их связи с разведывательными органами интервентов и белогвардейских армий, а также разложения некоторых из этих организаций и подведения отдельных банд под оперативный удар. Широко практиковалась подстава противнику на вербовку кадровых сотрудников и режиссирование агентов ЧК, ввод чекистов и проверенных агентов в антисоветское подполье, вербовка отдельных лиц из связей разрабатываемых — участников контрреволюционных организаций.

При подготовке мероприятий по агентурному проникновению в контрреволюционное подполье для чекистов и агентов отработывались несложные легенды. Чаще всего они выступали под видом белогвардейцев или бывших офицеров царской армии, недовольных Советской властью. С помощью добытых органами ВЧК у арестованных контрреволюционеров адресов и паролей сотрудники ЧК и агенты проникали в контрреволюционные организации, выясняли их планы. После этого по данным организациям наносились оперативные удары¹.

Вспыхнувшие белогвардейские и кулацкие мятежи и иные открытые вооруженные выступления ликвидировались путем проведения чекистско-войсковых операций, в которых, кроме чекистских органов, участвовали подразделения внутренних войск и Красной Армии.

Таким образом, в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией органы ВЧК сочетали способы открытого подавления контрреволюционных выступлений с негласными методами борьбы.

В. И. Ленин отмечал, что тактика органов ЧК должна быть более гибкой, учитывать конкретную обстановку и вытекать из характера поставленных перед ними задач. Так, после разгрома армий Колчака, Юденича и Деникина, когда наступила кратковременная передышка, В. И. Ленин указывал, что нужно сохранять боевую готовность, не ослаблять аппарат для подавления сопротивления эксплуататоров, но в то же время «учитывать новый переход от войны к миру, понемногу изменяя тактику»². Руководствуясь ленинскими положениями, Ф. Э. Дзержинский неоднократно напоминал руководителям чрезвычайных комиссий, чтобы они своевременно выявляли изменения обстановки и в соответствии с этим вносили коррективы в методы своей деятельности, не допускали случаев ареста лиц за мелкие преступления³.

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 209.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 115.

³ См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 161—162.

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин указывали, что органам ВЧК необходимо мобилизовать трудящихся на активную борьбу против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, развернувшей в широких масштабах подрывную работу против Советской республики. Руководимые Коммунистической партией, поддерживаемые широкими массами трудящихся, чекистские органы вступили в решительную борьбу с контрреволюционными силами. В ходе этой борьбы, потребовавшей от чрезвычайных комиссий, как отмечал В. И. Ленин, решительности, быстроты, а главное — верности делу революции, трудовому народу¹, чекисты делали все от них зависящее, чтобы успешно выполнить поставленные перед ними задачи.

Борьба с контрреволюцией развернулась по таким основным направлениям: выявление и ликвидация белогвардейских заговорнических организаций; борьба со шпионажем и диверсиями; сечение контрреволюционной деятельности антисоветских партий; борьба с бандитизмом.

Сразу же удар чекистские аппараты направляли на беспощадную борьбу с подрывными контрреволюционными организациями, представлявшими антисоветские заговоры и мятежи. При этом чрезвычайные комиссии прежде всего старались выявить и ликвидировать руководящие центры контрреволюции, направив подрывную работу антисоветских организаций и оказывая на них определенное влияние, а при ликвидации контрреволюционных организаций стремились изъять наиболее опасную их часть².

С учетом того, что многие контрреволюционные организации, существовавшие в советском тылу, пытались установить с помощью специальных курьеров контакт с командованием белогвардейских армий и их разведками в целях получения необходимой помощи и координации антисоветских действий, чрезвычайные комиссии в ходе разработки этих организаций принимали меры к перехвату выявленных каналов связи с разведками белогвардейских армий и использованию их в оперативных целях.

В 1918—1920 годах органами ВЧК в Петрограде, Москве, Новгороде, Омске, Смоленске, Ставрополе, Вологде, Астрахани, Ростове-на-Дону, на Северном Кавказе и в других местах, а кроме того, в 6-й и 7-й советских армиях, в войсках Северо-Кавказского фронта и Балтийского флота были созданы крупные контрреволюционные организации. Разработка большинства этих организаций была начата после внедрения в них кадровых сотрудников ЧК, а также по получении сведений от советских граждан.

¹ В. И. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 173—174.

² См. В. И. Ленин и ВЧК, стр. 277; На защите революции. Из истории ВЧК, стр. 62.

В разоблачении многих контрреволюционных организаций важную роль сыграла бдительность советских граждан. Выступая 6 декабря 1919 года на VII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин показал логическую закономерность раскрытия антисоветских заговоров, организаций и враждебных групп. Он отметил, что заговоры буржуазных элементов против Советской власти раскрываются не случайно: заговорщикам приходится жить и действовать среди масс, они пытаются найти среди них союзников и вовлечь их в преступную работу, но всегда находят люди, которые идут в чрезвычайные комиссии и сообщают им о замыслах контрреволюционеров¹.

В августе — начале сентября 1918 года Всероссийская чрезвычайная комиссия раскрыла ожаеший антисоветский заговор дипломатов и сотрудников разведывательных служб Англии, Франции, США и других государств, которым руководил глава английской миссии в Москве Р. Локкарт.

Располагая многочисленными данными о связи иностранных представительств с контрреволюционными организациями, действовавшими на территории Советской России, а также предвидя возможность резкой активизации странами Антанты подрывной антисоветской работы в обстановке расширения военной интервенции против Советской республики, в мае 1918 года Ф. Э. Дзержинский направил в Петроград, где еще сохранялись главные очаги контрреволюции, сотрудников Оперативного отдела ВЧК Я. Буйкиса и Я. Спрогиса с задачей внедриться в одну из контрреволюционных организаций, связанную с иностранным представительством. При этом Буйкису и Спрогису (первый выступал под фамилией Шмидхен, второй — Бриедис), как бывшим офицерам латышского полка, рекомендовалось выдавать себя за представителей московского контрреволюционного подполья, искавших контакт с петроградским подпольем.

После длительного изучения обстановки Шмидхену и Бриедису удалось связаться с группой командиров стоявшего на Неве сторожевого корабля, бывшими морскими офицерами, которые оказались руководителями контрреволюционной организации, связанной с военно-морским атташе английского посольства Кроми. Когда Шмидхен и Бриедис вошли в доверие к руководителям этой организации, те познакомили чекистов с капитаном морской службы Кроми, а тот, в свою очередь, представил их английскому офицеру Сиднею Джорджу Рейли. В беседе с англичанами Шмидхен, не вдаваясь в подробности, дал им понять, что он знаком с некоторыми командирами латышских частей, размещенных в Москве. После встречи с Кроми и Рейли чекистам стало ясно, что они имеют дело с сотрудниками английской разведки.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 418.

несколько дней английские разведчики, решив, что
русских офицеров они нашли тех людей, которые по-
мощью их планы, предложили Шмидхену немедленно
приехать в Москву и представиться там главе английской миссии
в Москве. Получив от Шмидхена согласие на это, Кроми
закрытый пакет с рекомендательным письмом к
Локкарту. Приехав в Москву, Шмидхен и Бриедис, соблюдая
предосторожности, прибыли к Дзержинскому с докладом.
Локкарт и Бриедис ВЧК решили организовать разработку Локкар-
та, дипломатов и начать оперативную игру с против-
ником, проникнуть в лагерь заговорщиков, выяснить их
планы, добыть материалы, раскрывающие способы и приемы
работы империалистических правительств против
Советской России, и разоблачить преступников.

После Дзержинского Шмидхен и Бриедис встретились
с Локкартом в его московской квартире и вручили ему письмо
от Дзержинского, тщательно проверил письмо и, лишь убедив-
шись, что оно действительно написано рукой Кроми, стал
говорить с Шмидхеном, который представился ему как под-
полковник английской армии. Во время беседы Шмидхен упомянул
о том, что поддерживает связь с влиятельными командирами
латышских стрелков. Локкарта это заинтересовало, по-
скольку он считал, что была возможность установить контакт с нуж-
ными людьми — командирами частей латышских стрелков,
которые могли спровоцировать личный состав полков,
вооруженный мятеж и свергнуть Советскую

власть. В последующих встречах Локкарт предложил Шмид-
хену командиров латышских частей человека, имею-
щего доступ к охране Кремля. Когда об этом было доло-
жено Дзержинскому, тот дал задание заместителю пред-
седателя ВЧК, Петеру, подыскать такого человека. Выбор
пал на Берзина, командира 1-го артиллерийского дивизио-
на. В то время была поручена охрана Кремля. После
этого Берзиным Шмидхен представил его Локкарту и
присутствовал на ряде их встреч. Первая встреча

произошла в начале июля 1918 года возглавил передовой отряд по
подавлению кулацкого мятежа в Москве и участвовал в освобождении
Ленина и других членов Коллегии ВЧК, задержанных мятеж-

никами. Он был расшифрован перед Берзиным как сотрудник ВЧК.
Позднее, принимая Шмидхена за лицо, сотрудничающее
с английскими разведками, Берзин поддерживал контакт со Шмидхеном, а позднее — с
Локкартом. Берзину было объявлено, что он должен при-
ступить к осуществлению своей работы (см.: Видяев В. Ф. В. И. Ленин о роли
ВЧК в осуществлении внешней политики Советского государ-

Берзина с Локкартом произошла на его квартире. Берзин дал понять Локкарту, что он разочаровался в идеалах Советской власти. Шмидхен в соответствии с указанием Дзержинского сказал Локкарту, что Берзину «можно доверять». В дальнейшем Берзин весьма заинтересовал собой заговорщиков, и они сделали на него главную ставку¹.

На следующий день Берзин, придя на квартиру к Локкарту, был представлен находившимся там французскому консулу Гренару и «Константину» — лейтенанту английской службы Сиднею Рейли. Локкарт и Гренар предложили Берзину усилить среди латышских стрелков буржуазно-националистическую агитацию, всякими способами возбуждать у них недовольство Советским правительством. В какие беседы Локкарт предупредил Берзина, что в дальнейшем он будет поддерживать связь с Сиднеем Рейли.

Разработка Локкарта и других заговорщиков приняла более активный характер. Как только стало известно, что заговорщики намерены спровоцировать на антисоветские выступления латышские красноармейские части в Москве, охранявшие правительственные учреждения, ВЧК решила легитимировать перед Локкартом и другими заговорщиками создание так называемого «национального латышского комитета» из представителей войсковых частей, якобы одержимых идеей «освобождения» Латвии. Этому «комитету» через Берзина вскоре удалось войти в контакт с Локкартом и другими дипломатами, которые весьма заинтересовались «комитетом», надеясь использовать его для выполнения своих антисоветских планов — свержения Советской власти. Локкарт предложил «комитету» 700 тысяч рублей, однако члены «комитета», придерживаясь рекомендации ВЧК, заявили англичанам, что они работают не ради денег, а во имя освобождения Латвии.

В двадцатых числах августа делегат «комитета» Берзин присутствовал на специальном совещании дипломатов у американского консула Пуля, где обсуждался план широкого развертывания подрывной работы, включавший дезорганизацию частей Красной Армии, совершение диверсионных актов на важных объектах, организацию шпионажа. Осуществление этого плана было поручено опытным разведчикам — англичанину С. Рейли, французам Г. Вертимону и американцу К. Каламатнано, которые должны были в связи с этим по решению руководителей заговора — Локкарта, Гренара и других перейти на нелегальное положение.

На третий день после совещания уполномоченный «комитета» Берзин согласился без всяких расписок принять деньги — 700 тысяч рублей, которые ему принес Рейли. До конца августа Рейли вручил Берзину на расходы по организации заговора

¹ Шмидхен, сыграв свою роль, вскоре отступил на задний план.

...рублей. Все полученные от англичан деньги Бер-
...ВЧК.

...а Э. П. Берзин по поручению Рейли выехал в Петро-
...установления разведывательных материалов от одного
...получения. Посетив явочную квартиру, Берзин обнаружил
...Рейли. Рейли с его обратным московским адресом:
...таский пер., д. 3, кв. 85. Полагая, что этот адрес,
...является неизвестной ВЧК явочной квартирой
...Берзин записал его и сразу же выехал обратно в Москву,
...обо всем руководству ВЧК¹.

...августа 1918 года предварительная работа по рас-
...говора Локкарта была еще далека до завершения,
...ВЧК не намеревалось тогда спешить с ликвида-
...говора². Но положение коренным образом измени-
...контрреволюция объявила белый террор: 30 августа
...был убит председатель Петроградской чрезвычай-
...М. С. Урицкий и совершено злодейское по-
...жизнь В. И. Ленина. В связи с создавшейся
...обстановкой Дзержинский, дав указание бли-
...начать ликвидацию заговора Локкарта
...тот же день выехал в Петроград для принятия
...мер против белого террора. Вечером 31 августа
...удников ВЧК и Петроградской ЧК по приказанию
...оценила здание английского посольства в Петро-
...Чекисты поднимались на второй этаж, раздались
...результате чего один сотрудник ЧК был убит и двое
...Чекисты вынуждены были открыть ответный
...при этом военно-морского атташе Кромби, а затем
...ение посольства, задержав и арестовав там около
...рабов и изъяв много оружия и документов, уличав-
...посольство в подрывной работе против Совет-
...ства³.

...операцией, проводившейся в отношении участников
...говора Я. Х. Петерс. Сотрудники ВЧК первый
...Рейли в доме № 3 по Шереметьевскому переулку,
...художника Е. Оттен, в квартире которой Рейли
...их агентов. На допросе Оттен созналась в преступ-
...Рейли, о встречах с ним и передаче ему шпионских
...получаемых от разных лиц. С помощью засады,
...квартире Оттен, была задержана пришедшая
...надзирательница гимназии Мария Фриде с паке-
...Рейли. В пакете находились шпионские сводки
...собранные и составленные ее братом, бывшим

...за активное участие в разоблачении антисоветского за-
...Э. П. Берзин был награжден орденом Красного Знамени,
...Прометарская революция». 1924, № 10(33), стр. 25.

подполковником Александром Фриде, служившим в Главном управлении военных сообщений Красной Армии. В его квартире чекисты также обнаружили шпионские материалы. После ареста А. Фриде вынужден был сознаться в том, что он состоит на службе у американского резидента Каламатнано и по его поручению собирал секретные сведения о передвижении войск Красной Армии, а также об экономическом и политическом положении Советской республики. Фриде сообщил на допросе, что, пользуясь своим положением, он выдал Каламатнано удостоверение на имя Сергея Николаевича Серповского. Засада чекистов, оставленная в квартире Фриде, вскоре задержала участника шпионской группы Солюса, бывшего чиновника Московской таможни.

В ночь на 1 сентября сотрудники ВЧК произвели обыски и аресты ряда участников заговора. Несмотря на принятые ВЧК меры, иностранные разведчики Рейли, Вертимон и Каламатнано скрылись. Сотрудники ВЧК обыскали помещение частной французской гимназии, где проживал Вертимон. В его комнате нашли 18 фунтов пироксилина, 39 капсулей от динамитных шашек, шифр и около 30 тысяч рублей.

В ответ на арест английскими властями представителя Советского правительства в Лондоне М. М. Литвинова и его сотрудников чекисты задержали в Москве Р. Локкарта¹. Американскому консулу Пулю при посредстве разведчика Вордвела удалось бежать, а дипломаты стран Антанты (англичане Гикс, Лиднер и Гиббсон, французы — генеральный консул Гренар, генерал Лаверн, полковник де Кастелло и другие), готовившие антисоветский заговор, укрылись в помещении норвежского посольства. В связи с этим за дипломатами было установлено наружное наблюдение, а само здание посольства оцеплено сотрудниками наружной разведки ВЧК².

В ходе наблюдения за английскими и французскими дипломатами, укрывшимися в здании норвежского посольства, разведчики ВЧК задержали неизвестного мужчину, предъявившего удостоверение на имя Серповского Сергея Николаевича и пытавшегося пройти к дипломатам. Зная, что под этой фамилией скрывается американский резидент Каламатнано, чекисты немедленно доставили его в здание ВЧК. Первое время Каламатнано держался довольно спокойно. Но когда сотрудники ВЧК исследовали имевшуюся у него трость, с которой арестованный не расставался, и во внутренней ее части обнаружили тайник, где находились шифр, шпионские донесения и расписки (под номерами) в получении денег³, от самоуверенности иностранного резидента не осталось и следа. Поняв, что он потер-

¹ Р. Локкарт после освобождения Литвинова также был освобожден из-под стражи и выслан из Советской России.

² «Правда», 1918, 29 сентября.

³ Там же.

Катаматнано вынужден был назвать фамилии более своих агентов, а также дать ключ к шифрам.

В процессе следствия было установлено, что завербованные люди работали на ответственных постах в различных гражданских и военных учреждениях Советской республики. Пользуясь своим служебным положением, они собирали Катаматнано и Рейли важные сведения о положении в частях Красной Армии, работе военных заводов и т. п.

Деятельность Катаматнано и его агентов в России нанес про- серьезный удар. Только в Москве ВЧК арестовала паражеских агентов¹. В результате проведения обы- организации засад, а также показаний ряда арестованных и других участников заговора были по- опровержимые доказательства подрывной работы французских и американских дипломатов и их вшей стране. Ликвидация Всероссийской чрезвычай- антисоветского «заговора послов» сорвала агрес- англо-французских и американских империали- змывательных служб.

Деятельность чрезвычайных комиссий в первый Анской войны привела к разгрому многих контрре- белогвардейских организаций. Некоторые из них изъятия их главарей и других наиболее актив- часть организаций была вынуждена временно свою работу. Немало белогвардейцев — членов нных организаций, стремясь избежать провала делия, постеснили скрыться из Москвы, Петрограда нных городов на периферию и за линию внешних делом сплоченная до этого внутренняя контрреволю- как отметил Ф. Э. Дзержинский на 8-м заседа- результате беспощадных ударов чрезвычайных разбита и распылена².

Вой и осенью 1919 года Антанта и белогвардей- Колчака, Деникина и Юденича предприняли два нных военных похода на Республику Советов. нных походов активное участие приняла внутрен- юция и ее основная часть — контрреволюционные услевшие от разгрома в 1918 году и стремившие- наступавшим белогвардейским войскам. Среди аций самой крупной, весьма разветвленной и наи- для нашего государства был кадетско-белогвар- дийный центр³.

Воскреситию и ликвидации «Национального цент- в июле 1919 года в районе Петрограда. В середине

¹ История ВЧК, стр. 210—211.

² ВЦИК, 1918, 17 октября.

³ История ВЧК, стр. 254.

мая 1919 года части белой армии Юденича, опираясь на поддержку кораблей английской эскадры, находящейся в Балтийском море, развернули наступление на Петроград. Стремительное продвижение белогвардейцев, причем с использованием сравнительно небольших сил, показывало, что враг рассчитывает на помощь своих единомышленников в тылу Красной Армии. При этом противник учитывал сложившуюся в районе Петрограда обстановку, и в частности наличие активной антисоветской базы в самом городе, а также в частях 7-й армии, на кораблях Балтийского флота и в береговых фортах, оборонявших Петроград. Наступлению Юденича предшествовали подрывные акции контрреволюции в городе: диверсии на ряде важных объектов, призывы к забастовкам и вооруженному выступлению против Советской власти, передача противнику сведений о Красной Армии, переход на сторону врага отдельных воинских частей и т. п.¹

Чтобы предотвратить нанесение заговорщиками внезапного удара защитникам Петрограда, Центральный Комитет партии и Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, наряду с мерами по укреплению обороны города обязали ВЧК повысить бдительность чекистов, усилить борьбу с контрреволюционными заговорщическими организациями, подготовлявшими вооруженные мятежи против Советской власти, принять экстренные меры к раскрытию антисоветских заговоров, выслеживанию и поимке шпионов и белогвардейских предателей, очистить фронт и тыл 7-й армии от контрреволюционных заговорщиков, организовать тщательную охрану всех объектов оборонного значения².

Первое сообщение о наличии в районе Петрограда контрреволюционной организации, направлявшей действия различных заговорщических, шпионских и иных антисоветских групп, чекисты получили в начале июня, когда на лужском направлении красноармейским патрулем был убит неизвестный, пытавшийся перейти линию фронта в сторону противника. При осмотре вещей убитого нашли документы на имя бывшего офицера царской армии А. Никитенко, а в мундштуке одной из папирсов сотрудники разведывательного органа обнаружили записку, адресованную генералу Родзянко или полковнику С. и подписанную «Вик». Из этой записки стало очевидно, что в Петрограде активно действует крупная контрреволюционная организация, руководитель которой, «Вик», рекомендует командованию белогвардейского корпуса выработать пароль для использования его при встрече с участниками возглавляемой им организации³.

¹ См.: Из истории ВЧК, стр. 269—270.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 205—206.

³ «Правда», 1919, 25 сентября; Из истории ВЧК, стр. 323, 324.

Спустя несколько дней, в ночь на 13 июня, когда передовые части армии Юденича в ходе наступления вдоль побережья Финского залива подошли к форту Красная Горка, в этом форту, а также в фортах Серая Лошадь и Обручев, представлявших главное звено в системе обороны Петрограда, вспыхнул белогвардейский мятеж. Возглавил мятеж комендант форта Красная Горка бывший поручик Неклюдов, являвшийся, как было установлено позже, активным участником петроградского отделения «Национального центра».

16 июня части сформированной береговой группы войск Красной Армии в составе отрядов военных моряков, пехоты и подразделений ЧК при поддержке линейных кораблей штурмом овладели фортом Красная Горка. В этот же день пал форт Серая Лошадь и сдался гарнизон форта Обручев¹.

Одновременно с разгромом белогвардейского мятежа в береговых фортах в целях очищения тыла Красной Армии от контрреволюционных элементов и парализации действий буржуазии петроградские чекисты и красноармейцы при участии почти 20 тысяч рабочих под руководством прибывшего в Петроград заместителя председателя ВЧК Я. Х. Петерса провели в буржуазных кварталах города, а также в зданиях иностранных представительств враждебных Советской России держав массовые обыски, в результате чего было обнаружено и изъято большое количество оружия, боеприпасов, сигнальных ракет, и снаряжения, подготовленных для вооруженного выступления против Советской власти, задержаны сотни подозрительных лиц, часть которых была выслана из города². В эти же дни в частных квартирах, где проживала буржуазия, были выключены телефоны, что позволило лишить контрреволюционеров важного средства связи.

Наряду с этой операцией органами ВЧК в Кронштадте был раскрыт контрреволюционный заговор группы изменников — военных специалистов, бывших офицеров, во главе которых стояли начальник штаба кронштадтской крепости Рыбалтовский и командир крепостной артиллерии Будкевич. Заговорщики готовили восстание против Советской власти: они намеревались взять в свои руки кронштадтскую крепость, подчинить флот, открыть огонь по частям Красной Армии с тыла и расчистить путь белой армии Юденича на Петроград³. Следствие по делу группы изменников показало, что и этот заговор являлся частью общего плана петроградской контрреволюционной организации, существование которой теперь не вызывало сомнения. Однако само ядро — руководящая часть этой организации — оставалось пока не раскрытым.

¹ См.: История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 162—163.

² См. там же, стр. 163.

³ См.: Из истории ВЧК, стр. 297, 312.

После разгрома отдельных звеньев петроградской контрреволюционной организации, которая, как предполагали чекисты, несмотря на это, не прекратит попыток установить связь со штабом армии Юденича, в прифронтовой полосе и пограничных районах было усилено наблюдение за дорогами и вероятными путями движения к линии фронта и границе, повышена бдительность личного состава воинских частей, пограничной службы и местных ЧК. Эти меры дали положительные результаты. 14 июля 1919 года на советско-финской границе, в районе Белого острова, при попытке бежать на финскую территорию нарядом пограничников были задержаны А. А. Самойлов и П. А. Боровой-Федотов, сотрудники Сестрорецкого разведывательного пункта. У Борового-Федотова было обнаружено зашифрованное письмо от 14 июля¹. Оно было расшифровано чекистами. Оказалось, что это донесение с подробными сведениями о дислокации частей 7-й советской армии и наличии боеприпасов на армейских складах, о функционировании в Петрограде трех заговорщических контрреволюционных организаций, в том числе «Национального центра», существовавшего на средства, получаемые от генерала Юденича, и т. д. Документ, изъятый у Борового-Федотова, был подписан также — «Вик».

На допросе Самойлов и Боровой-Федотов показали, что письмо от 14 июля за подписью «Вик» им передал некий В. И. Штейнингер для переправы его в штаб Юденича². В. И. Штейнингер был установлен. Он оказался петроградским инженером, владельцем фирмы «Фосс и Штейнингер», одним из активных деятелей кадетской партии. 23 июля Петроградская ЧК арестовала В. И. Штейнингера и его брата К. И. Штейнингера. В ходе обыска у В. И. Штейнингера были обнаружены и изъятые его донесения Юденичу и воззвания антисоветского характера, а также письмо Б. Никольского³ от 30 июня с обращением к «дорогому Виду». В этом письме Б. Никольский разъяснял, как следует поддерживать конспиративную связь с находившимися по ту сторону линии фронта членами организации и кому направлять разведывательные донесения. Оценивая шпионскую работу петроградской организации, он писал Штейнингеру: «Считаем... вами пересылаемые сведения очень ценными и с чисто военной и с политической точек зрения». Далее автор письма информировал Штейнингера о возможном сроке захвата Петрограда войсками Юденича.

Вначале Штейнингер отказывался давать объяснения по поводу своих преступных действий, сообщников и изъятых у него документов, но затем он признался в том, что является автором изъятых у Борового-Федотова письма и что псевдоним «Вик»

¹ «Правда», 1919, 25 сентября.

² См.: Из истории ВЧК, стр. 324—325.

³ Никольский, он же Новицкий, являлся уполномоченным «Национального центра» при штабе генерала Юденича.

принадлежит ему. Штейнингер рассказал и о ряде других участников контрреволюционной организации.

Во время следствия выяснилось, что Штейнингер — член руководства петроградского отделения «Национального центра», действовавшего в тесном контакте с разведывательными службами Франции и Англии и разведками Колчака, Деникина и Юденича¹.

На квартире Штейнингера чекисты организовали засаду, в результате чего вскоре задержали явившегося туда бывшего генерала М. Махова и одного из главарей «Союза возрождения» меньшевика В. Розанова. Махов служил в штабе Западного фронта, а фактически выполнял роль представителя Юденича в советском тылу: будучи членом петроградского отделения «Национального центра», Махов объединял контрреволюционную деятельность всех военно-технических организаций при «Национальном центре».

В конце июля, кроме Махова и Розанова, были арестованы как участники петроградского отделения «Национального центра» бывший барон Штрюмберг, князья Андронников и Оболенский, бывшие генералы Н. Алексеев и А. Дмитриев, эсерка Петровская. В процессе дальнейшего расследования было установлено, что многие участники мятежа в фортах Красная Горка и Серая Лошадь являлись членами петроградского филиала «Национального центра». В Кронштадте находилось отделение этой белогвардейской организации во главе с Рыбалтовским и Будкевичем. Петроградское отделение «Национального центра» вело широкую шпионскую работу, через Штрюмберга и Петровскую поддерживало связь с английской разведкой, в частности с английским разведчиком Полем Дюксом².

После ареста В. Штейninger был переведен в Москву — в Особый отдел ВЧК, где в собственноручном заявлении изложил историю образования, практическую деятельность и планы петроградских контрреволюционных организаций — «Союза возрождения России», «Национального центра» и «Союза освобождения России»³. Однако он не назвал своих активных помощников и других соучастников, кроме тех, кого считал арестованными, погибшими или бежавшими через линию фронта к белогвардейцам. Ни Штейninger, ни другие арестованные не дали показаний об основном, направляющем ядре организации «Национальный центр». Тем не менее анализ показаний Штейнингера, Борового-Федотова, Самойлова и других арестованных по этому делу позволил установить, что, во-первых, петроградское отделение «Национального центра» вело активную работу по сколачиванию контрреволюционных сил, его деятельность носи-

¹ «Правда», 1919, 9 октября.

² В начале августа 1919 года Поль Дюкс был вызван в Лондон и в Советскую Россию больше не вернулся.

³ «Правда», 1919, 9 октября.

да военно-заговорщический характер; во-вторых, в Петрограде действует связанная с «Национальным центром» и работающая под его политическим руководством военная организация, участники которой систематически передают противнику разведывательную информацию военного характера; в-третьих, организация, аналогичная «Национальному центру», существует и в Москве¹.

Первые данные о наличии в Москве «Национального центра» и заговорщической военной организации содержались в упомянутом письме Штейннигера Никольскому от 14 июля 1919 года². Прямые свидетельства о действовавшем в Москве отделении «Национального центра» были получены в конце июля — начале августа 1919 года от задержанного в Вятской губернии офицера разведывательного отделения штаба Колчака Н. П. Крашенинникова, следовавшего в качестве специального курьера в Москву с деньгами для руководителя «Национального центра» Н. Н. Щепкина. По словам Крашенинникова, всего в распоряжение московского отделения «Национального центра» было отправлено 25 миллионов рублей, часть из которых должна была быть послана в Петроград некоему «Вику». Крашенинников показал, кроме того, что отделение «Национального центра» в Москве является центральной организацией, признанной и широко субсидируемой как Колчаком, так и союзниками, и что «Национальный центр» имеет военную организацию, но подробно о ней он ничего не знает³.

В середине августа в Особый отдел ВЧК пришла учительница и сообщила, что к директору 74-й советской школы А. Д. Алферову часто приходят какие-то подозрительные лица. Сотрудники Особого отдела заинтересовались этим фактом. Учительница предложила чекистам свою помощь. За помещением школы было установлено наружное наблюдение. В результате наблюдения, а также благодаря материалам, полученным Особым отделом, удалось выявить, что в помещении школы находится явочная квартира «Национального центра», куда приходят курьеры от Колчака и Деникина. Когда очередной деникинский курьер прибыл на эту явочную квартиру, учительница дала знать о нем чекистам, и курьер был пойман⁴.

22 августа 1919 года Особый отдел ВЧК доложил В. И. Ленину о захвате колчаковского курьера с деньгами для московской организации «Национального центра» и получении данных о существовании центральной контрреволюционной военной организации, готовившей вооруженное выступление в столице. Учитывая опасность тайных замыслов контрреволюционеров для Советской республики, В. И. Ленин предложил

¹ «Правда», 1919, 9 октября.

² См.: Из истории ВЧК, стр. 329.

³ «Правда», 1919, 9 октября.

⁴ Архив ВКШ КГБ, прил. № 1711, стр. 8.

Ф. Э. Дзержинскому обратить особое внимание на подготовку Особым отделом ВЧК операцию по разгрому «Национального центра» в Москве, быстро и энергично пресечь назревший в столице белогвардейский мятеж¹.

Выполняя указания В. И. Ленина, органы ВЧК в ночь на 29 августа 1919 года арестовали главаря «Национального центра» Н. Н. Щепкина и содержателя нескольких явочных квартир этой организации А. Д. Алферова. Во время обыска на квартире Щепкина, проводившегося под личным наблюдением Ф. Э. Дзержинского, чекисты обнаружили в тайнике шифр, рецепты проявления чернил, а также записи, с весьма важными сведениями, предназначенными для отправки в штаб Деникина, в том числе список номерных дивизий Красной Армии на 15 августа 1919 года, данные об артиллерии — в одной из армий и наличии кавалерии — в другой, план действий армейской группы, подробное описание Тульского укрепленного района, сведения о фронтовых базисных складах², а также два письма: одно — от 22 августа, адресованное членам «правительства» Деникина — Астрову, Степанову и другим и содержащее данные о планах и связях московского отделения «Национального центра», и другое — от 27 августа, предназначенное для начальника деникинской разведки полковника Хартулари и включающее сводные шпионские донесения об отдельных советских армиях, предположительном плане действий командования Красной Армии и сообщение об имеющихся в Москве силах военных заговорщиков³.

Обыском на квартире А. Д. Алферова, бывшего царского офицера, руководил член Коллегии ВЧК В. А. Аванесов. В ходе обыска чекисты обнаружили у Алферова перечень фамилий и зашифрованные номера телефонов многих участников контрреволюционной организации.

На допросе 12 сентября Щепкин признал, что найденные у него документы переписаны и отредактированы им лично и предназначены для отправки в штаб генерала Деникина. В целом же Щепкин весьма скупо давал показания, отказывался назвать конкретных участников «Национального центра», пытался вообще отрицать какую-либо связь с военной группой, разрабатывавшей план захвата Москвы, хотя об этом плане говорилось в донесениях, подготовленных им самим для деникинского штаба.

После ареста Щепкина и Алферова сотрудники Особого отдела ВЧК провели ряд дополнительных мероприятий, позволивших выявить и арестовать других активных членов «Национального центра». Так, в результате засады, устроенной чекистами

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 276—277.

² «Правда», 1919, 12 октября.

³ Там же.

в квартире Щепкина, вскоре были задержаны и арестованы: профессор Института путей сообщения А. А. Волков, разрабатывавший для руководителей «Национального центра» шифры и занимавшийся расшифровкой полученных из штаба Деникина документов; бывший офицер, а перед арестом — окружной инспектор Всеобуча Н. М. Мартынов, активный участник военно-офицерской организации; деникинский курьер Г. В. Шварц и другие.

Мартынов на допросе дал показания о связи руководителя «Национального центра» Щепкина с подпольной заговорщической офицерской организацией, так называемой «Добровольческой армией Московского района», и тем самым подтвердил показания Крашенинникова и сообщение Щепкина в его письме от 27 августа 1919 года на имя полковника Хартуляри. Мартынов рассказал также, что полученные от Колчака деньги дали возможность московскому отделению «Национального центра» не только увеличить денежные пособия, выдаваемые участникам данной организации и агентам, но и закупить большое количество оружия¹. После этого Щепкин и написал Деникину, что в Москве ведется подготовка вооруженного выступления, намеченного на первую половину сентября.

Исследование советскими военными специалистами донесений Щепкина Деникину и сопоставление их с подлинными данными командования Красной Армии привели ВЧК к выводу, что на службе у Щепкина находится ряд шпионов, проникших в военные и гражданские учреждения. Особый отдел ВЧК направил свои усилия на выявление информаторов Щепкина. Впоследствии удалось установить, что сводные донесения, найденные у Щепкина, редактировались сначала бывшим генералом Н. Н. Стоговым, а затем полковником генштаба В. В. Ступиним.

Особый отдел ВЧК, продолжая вести напряженную работу по выявлению членов «Добровольческой армии Московского района» и выяснению ее ближайших планов, стремился своевременно нанести удар по этой опасной организации и сорвать подготавливаемое ею открытое выступление против Советской власти². К сентябрю 1919 года было установлено, что штаб военной организации, возглавляемый бывшим полковником В. В. Ступиним, имел широкую сеть агентов в учреждениях Красной Армии и опирался на личный состав трех подмосковных военных школ и на многих бывших офицеров, осевших в Москве.

Существенную помощь ВЧК в разработке военной заговорщической организации оказал врач Окружной артиллерийской

¹ «Правда», 1919, 12 октября.

² Опасность этой организации заключалась в том, что она считалась частью Добровольческой армии Деникина и организационно строилась по военному образцу — с воинскими частями, штабом и разведкой. Заговорщики создали специальные ударные группы для захвата московских вокзалов и группы подрывников-диверсантов для нарушения работы железнодорожных магистралей и телеграфных линий связи.

школы. В конце августа 1919 года этот врач, будучи на приеме у Ф. Э. Дзержинского, рассказал ему, что он состоит в контрреволюционной организации, одним из руководителей которой является начальник артиллерийской школы бывший полковник Миллер, и что, усомнившись в правильности цели, которую поставили участники данной организации, он решил обратиться в ВЧК. Врач сообщил также, что Миллер неоднократно обращался в Реввоенсовет республики с просьбой выделить в его распоряжение мотоцикл для служебных целей. Поблагодарив врача, Ф. Э. Дзержинский попросил его и впредь оказывать содействие органам ВЧК.

Дзержинский предложил сотрудникам Особого отдела ВЧК использовать в интересах дела факт ходатайства Миллера. Через Реввоенсовет Миллеру по его просьбе был выделен мотоцикл с водителем Горячевым, сотрудником ВЧК. Горячев во время поездок с Миллером запоминал адреса квартир, которые тот посещал, и докладывал о них в Особый отдел. Последующая установка и проверка лиц, проживавших в этих квартирах, позволила выявить значительное количество участников «Добровольческой армии Московского района». За Миллером и его ближайшими соучастниками силами наружной разведки было организовано неослабное наблюдение.

Наконец, для получения неопровержимых доказательств преступной деятельности заговорщиков Особый отдел ВЧК решил произвести обыск в квартире Ступина, где, как предполагалось, находился штаб организации¹. Для этого был инсценирован налет группы «матросов-анархистов» (переодетых сотрудников ВЧК) на квартиру Ступина якобы с целью грабежа. Ступин и его жена были связаны «налетчиками» и помещены во вторую комнату, а в это время в первой комнате чекисты сфотографировали обнаруженные там документы. Затем «налетчики», чтобы не вызвать подозрения, забрали с собой некоторые вещи. Когда на другой день военный врач по поручению чекистов посетил Ступина, тот, рассказывая о налете, заявил: «Хорошо еще, что бандиты не захватили документы, а взяли одни лишь вещи»². В результате обыска Особый отдел ВЧК получил фотокопии всех важных документов, полностью раскрывавших планы участников военной организации.

18 сентября 1919 года на объединенном заседании Политического и Организационного бюро ЦК РКП(б), проходившем с участием В. И. Ленина, была заслушана информация Ф. Э. Дзержинского о подготовлявшемся «Добровольческой армией Московского района» вооруженном выступлении в Москве с целью захвата столицы и ликвидации Советской власти³.

¹ Установить место нахождения штаба «Добровольческой армии Московского района» помог тот же врач артиллерийской школы.

² Архив ВКШ КГБ, прил. № 1711, стр. 11.

³ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 284.

В ночь на 19 сентября ВЧК начала крупнейшую операцию по ликвидации контрреволюционной военной организации. Прежде всего были арестованы руководители заговора: В. В. Ступин, бывшие полковники Миллер и Недельский, подполковники Тимофеев, Шипков и другие¹. В течение 19 и 20 сентября чекисты совместно с красноармейцами-коммунистами и рабочими столичных заводов арестовали около 700 участников военной организации, главным образом бывших кадровых офицеров, а также разоружили личный состав Высшей стрелковой школы, Окружной артиллерийской школы и Высшей школы военной маскировки, на которые ориентировались в своих планах белогвардейские заговорщики.

Операция, продолжавшаяся около трех дней, завершилась полным успехом: многочисленная контрреволюционная военная организация, являвшаяся ударной силой «Национального центра», белогвардейских армий и Антанты, была разгромлена. О результатах проведенной операции Ф. Э. Дзержинский 21 сентября доложил Центральному Комитету партии², а 24 сентября выступил с докладом на общегородской конференции Московской организации РКП(б)³.

Вслед за разгромом «Добровольческой армии Московского района» чекистские органы нанесли удар по сохранившимся остаткам «Национального центра» в Петрограде. В октябре 1919 года, когда генерал Юденич, пополнив белогвардейские части, вновь начал наступление на Петроград и в городе снова активизировалось контрреволюционное подполье, там был организован крупный белогвардейский заговор, в котором приняли участие бывшие царские сановники, группа офицеров, избежавшие ареста летом 1919 года, члены партии кадетов из петроградского филиала «Национального центра», некоторые эсеры и меньшевики, а также агенты английской и французской разведок. Это был, по словам В. И. Ленина, «заговор рабовладельцев» о сдаче Питера. В этом заговоре «участвовали все от черной сотни и кадетов до меньшевиков и эсеров включительно»⁴.

Центральной политической фигурой белогвардейско-кадетского заговора в Петрограде являлся кадет, бывший статский советник профессор А. Н. Быков, который после ареста Штейнбергера сформировал в Петрограде по поручению генерала Юденича буржуазное «правительство», готовившееся функционировать с занятием Петрограда войсками Юденича.

¹ Входившие в состав руководящего ядра «Добровольческой армии Московского района» бывшие генералы Н. Н. Стогов, занимавший пост начальника Всероссийского Главного штаба Красной Армии, и С. А. Кузнецов, работавший в том же штабе начальником оперативного отдела, были арестованы Особым отделом ВЧК несколько ранее.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 293.

³ См.: Из истории ВЧК, стр. 327—328.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 13.

2 ноября 1919 года сотрудники Петроградской ЧК задержали некоего Саложникова, посланного заговорщиками в качестве курьера со шпионскими материалами к Юденичу. Тогда же в Оранienбаумский особый отдел поступило заявление военнослужащего воздушного дивизиона Балтийского флота Ф. Д. Солоницына о подозрительных действиях его начальника, бывшего офицера Б. П. Берга, который поручил Солоницыну провести через линию фронта в штаб белых неизвестного ему «Шереметьева». Сотрудники Особого отдела предложили Солоницыну «выполнить» поручение Берга — сопровождать неизвестного, но не к противнику, а в один из пунктов, расположенных недалеко от линии фронта, где под видом белогвардейской заставы размещалась группа специально экипированных чекистов. «Шереметьев», увидев перед собой «белогвардейцев», отрекомендовался сыном генерала Шидловского — М. Шидловским и рассказал, что он получил от участника петроградской контрреволюционной организации Б. П. Берга задание доставить разведывательные материалы в штаб генерала Юденича. Среди этих материалов, переданных Шидловским мнимым белогвардейцем, особую ценность представлял разработанный заговорщиками план повторного наступления Юденича на Петроград, которое, по мнению заговорщиков, должно было «поправить положение белогвардейцев».

Арестованный Особым отделом Балтийского флота Б. П. Берг показал на допросе, что он является членом контрреволюционной организации, в частности ее военной части, и назвал при этом других участников заговора, а также признался в шпионской работе в пользу английской разведки. Вслед за Бергом Особый отдел арестовал активных участников заговора — военных специалистов, служивших в Красной Армии: полковников В. Г. Люндеквиста и В. С. Медикрицкого, С. А. Лишина, В. Ф. Еремина, А. Н. Родионова и других, а также группу агентов вражеских разведок: английских шпионов Кюрца, Гибсона, Петровскую, Двинского, Орлова, Покровскую и Лихтермана, находившихся на связи у Поля Дюкса, и французского шпиона Рейтера¹. Петроградская ЧК арестовала главу «правительства» А. Н. Быкова и его «министров» — Вебера, Альбрехта, Воронова, Завойко и бывшего адмирала Развозова².

Как показало расследование, заговорщики, имея своих людей в штабах воинских частей и учреждений Красной Армии, с помощью курьеров и через радиостанцию систематически снабжали Юденича сведениями военно-оперативного характера. Они намеревались отрезать Петроград от центральной части России путем взрыва мостов у Чудова и по Северной железной

¹ «Известия», 1919, 26 ноября.

² См.: Из истории ВЧК, стр. 335—336.

дороге в сторону Вологды. Белогвардейская организация подготовила и передала Юденичу план нападения легких английских крейсеров на Кронштадт. В результате осуществления этого плана пострадали два советских корабля¹. Под руководством бывшего адмирала Бахирева, полковника Люндекхиста и при активном участии Быкова и Альбрехта заговорщическая организация разработала план белогвардейского вооруженного выступления в Петрограде в поддержку Юденича, которое должно было начаться в момент подхода его войск к окрестностям города².

Сотрудники Петроградской ЧК, Особого отдела ВЧК и Особого отдела 7-й армии сорвали планы заговорщиков, задержав и арестовав более 300 участников заговора. Так завершилась операция советских органов государственной безопасности по разгрому «Национального центра» и связанных с ним военных и других контрреволюционных организаций. Ликвидация органами ВЧК «Национального центра» в столице, его отделений в Петрограде, Кронштадте и других городах страны, проведенная в июле—ноябре 1919 года, являлась крупнейшей чекистской операцией, в результате которой контрреволюционным силам был последовательно нанесен ряд сильнейших ударов, а белогвардейские армии, интервенты и империалистические разведки лишились активной боевой части контрреволюционного подполья в советском тылу.

Вместе с тем в процессе разработки «Национального центра» в Петрограде и Москве, «Добровольческой армии Московского района» и других связанных с ними контрреволюционных организаций, а также в ходе следствия по делам их участников не раз возникал вопрос о возможном наличии в стране контрреволюционного политического центра, своего рода объединения, которое направляло бы подрывную работу основных антисоветских организаций. Изъятое при аресте Н. Щепкина его письмо членам денкинского «правительства» от 22 августа 1919 года, озаглавленное «От объединения (выделено мною. — Авт.) «Национального центра», «Союза освобождения» и «Совета общественных деятелей»³, давало основание сделать вывод о существовании в тот период такого руководящего центра. Однако выявлен он был значительно позднее. В феврале 1920 года ВЧК арестовала группу контрреволюционеров, в том числе профессоров Н. Н. Виноградского, С. А. Котляровского и других. Убедившись на собственном опыте в безнадежности борьбы против Советской власти, они показали, что являлись членами руководящего контрреволюционного подпольного объединения, именуемого «Тактический центр». На основе их показаний были

¹ «Известия», 1919, 25 ноября.

² См.: Из истории ВЧК, стр. 335; «Известия», 1919, 25 ноября.

³ «Правда», 1919, 12 октября; Из истории ВЧК, стр. 330.

установлены и арестованы руководители «Тактического центра» — Д. М. Шепкин, С. М. Леонтьев, С. Е. Трубецкой и С. П. Мельгунов¹.

Следствием было установлено, что «Тактический центр» сформировался в марте — апреле 1919 года для объединения подрывных акций антисоветских партий кадетов, правых эсеров, меньшевиков, а также промышленников в целях свержения Советской власти в России и установления военной диктатуры (типа диктатуры Колчака), реставрации капиталистического строя и дореволюционных порядков². В него вошли представители ряда контрреволюционных организаций: от «Национальной», от «Союза возрождения России» — С. П. Мельгунов и от «Союза общественных деятелей» — Д. М. Шепкин и С. М. Леонтьев. «Тактический центр» стал своего рода всероссийским штабом этих крупных контрреволюционных организаций. Для решения наиболее важных вопросов, а также руководства военными заговорщицескими организациями «Тактический центр» создал особую военную комиссию в составе Н. Н. Шепкина, С. М. Леонтьева и С. Е. Трубецкого.

Процесс по делу участников «Тактического центра», проходивший в Москве 16—20 августа 1920 года, показал, что их деятельность является антинародной, а они сами — «бывшие люди», превратившиеся в политические трупы, лишенные всякой опоры среди широких слоев населения Советской России³.

В августе 1920 года Омская губчека вскрыла и ликвидировала широко разветвленную белогвардейскую организацию, состоявшую из большой группы бывших колчаковских офицеров, главарей сибирского кулачества и верхушки православного духовенства и готовившую контрреволюционный переворот в Сибири⁴. Одним из активных руководителей организации был бывший белый офицер — каратель подполковник Драчук (кличка «Орлеанов»), создавший повстанческий штаб. Главари заговора образовали во многих волостях Омской губернии из кулаков и зажиточных казаков повстанческие группы и объединили их с омским подпольным центром — штабом, организовали из казаков и дезертиров несколько бандитских отрядов, установили связь с атаманом Семеновым, а также с контрреволюционными организациями Москвы, Петрограда, Томска и других городов. Белогвардейскую организацию активно поддерживали местная

¹ Всего к судебной ответственности было привлечено 28 человек (см.: Из истории ВЧК, стр. 402, 406).

² «Известия», 1920, 17 августа.

³ Приговор Верховного Революционного трибунала (см.: Из истории ВЧК, стр. 406—407).

⁴ См.: Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 139.

буржуазия, крупные землевладельцы¹ и церковники, которые развернули работу по формированию так называемых «христианских дружин» для свержения Советской власти. Данная организация имела целью поднять контрреволюционное восстание одновременно по всей губернии, захватить г. Омск, свергнуть Советскую власть и установить контакт с контрреволюционными элементами в других городах Сибири. К августу 1920 года она насчитывала до 15 тысяч человек. Получив сведения о назревании антисоветского заговора, Омская губчека внедрила в руководящее звено белогвардейской организации своих сотрудников, которым удалось выяснить замыслы контрреволюционеров. Когда стали известны данные о намеченном сроке их выступления, чекисты 19 августа (за два дня до этого срока) арестовали свыше 300 активных участников организации и тем самым сорвали планы заговорщиков².

Тогда же, в августе 1920 года, благодаря решительности чекистов Ставропольской губчека В. С. Савинова, П. Т. Родимова и других и деятельности местной комсомолки был предотвращен контрреволюционный мятеж, назревавший в Ставропольском пехотному полку и ближайших казачьих станицах. Мятежники намерялись захватить Ставрополь, уничтожить партийных и советских работников, сотрудников ЧК и свергнуть Советскую власть.

В период гражданской войны, и особенно в 1920 году, весьма ожесточенно велась борьба с контрреволюцией на территории Украины. Украинские чекисты вскрыли немало крупных контрреволюционных организаций: белогвардейскую заговорщическую организацию в Одессе, созданную греческим дипломатом Серефадисом; контрреволюционные организации монархического направления в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Одессе и Николаеве; антисоветские националистические организации петлюровцев в ряде районов Украины (Херсонщина, Екатеринославщина и другие)³.

Важное место в деятельности чекистских органов занимала борьба со шпионскими и диверсионными организациями и группами, созданными как империалистическими разведками, так и белогвардейскими элементами. Так, чекисты Украины в 1919—1920 годах провели большую работу по ликвидации многочисленных шпионско-диверсионных организаций польской разведки и шпионских групп врангелевской разведки⁴. Особый отдел Туркестанского фронта успешно провел несколько опера-

¹ Контрреволюционная организация получила от промышленников и земельных собственников свыше 30 миллионов рублей (Арх. уголовное дело, тт. 15, 30, 41, арх. № 255516).

² См.: Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 139.

³ См.: На защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 103, 118, 121.

⁴ См. там же, стр. 51—52, 109, 112, 145, 163, 185, 235—238.

ний по борьбе с английской разведкой¹. Органами ВЧК осуществлялись мероприятия по пресечению подрывных действий иностранных представительств на советской территории².

ВЧК и ее местные аппараты приняли активное участие в реализации мероприятий Советского правительства по борьбе с контрреволюционной деятельностью антисоветских политических партий кадетов, эсеров, меньшевиков, а также различных буржуазно-националистических партий. После того как эти партии, объединившись с белогвардейцами и интервентами, встали на путь террора, активизации кулацкого бандитизма и подготовки контрреволюционных мятежей, борьба с их подрывной работой стала вестись более решительными методами (закрывание их печатных органов, арест видных кадетов, меньшевиков и эсеров, враждебно настроенных по отношению к Советской власти, и предание их суду революционного трибунала, лишение свободы³).

Органами ВЧК велась также значительная работа по пресечению антисоветской деятельности сионистов. Оперативно проведенные чекистские мероприятия (арест участников подпольной всероссийской сионистской конференции, а также наиболее активных сионистов в ряде городов страны, смещение некоторых из них с соответствующих постов в советских учреждениях и т. д.) расшатали сионистские организации⁴. Однако, несмотря на то, что подрывная деятельность сионистов решительно пресекалась, они продолжали вести борьбу с Советской властью⁵. Большой энергии и напряжения потребовала от чекистских органов Украины, Туркестана, Кубани, Дона, Тамбовской губернии и других районов страны борьба с политическим бандитизмом (махновщиной, басмачеством, бело-зелеными бандами, антоновщиной и др.), ликвидация которого являлась необходимым условием дальнейшего укрепления Советской власти на местах. В этой борьбе чекистские мероприятия (внедрение агентов и сотрудников ЧК в банды с целью их разложения, склонения бандитских главарей к явке с повинной или подведения банд под оперативный удар; использование оперативных групп чекистов для задержания и ареста бандитских атаманов; создание особых маневренных групп чекистов для ликвидации бандитских шайк и отрядов) сочетались с войсковыми действиями, в которых принимали участие особые батальо-

¹ См., например: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики (1918—1922 гг.). Сборник документов и материалов. Вып. II. М., изд. КГБ при СМ УзССР, 1971, стр. 18—21.

² «Правда», 1918, 18 октября.

³ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 188; Из истории ВЧК, стр. 179—180, 182—183, 250—251, 270.

⁴ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 12.

⁵ См. там же, стр. 40.

лы ЧК, части ВОХРа, а также отряды особого назначения и комитеты бедноты (или комитеты незаможных селян — на Украине).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Летом 1918 года на Советскую республику обрушились вооруженные полчища интервентов и белогвардейцев. Выступив в роли вдохновителей гражданской войны в нашей стране, правящие круги крупнейших империалистических держав весьма интенсивно стремились использовать «свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов», для того чтобы «затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»¹. В обстановке блокады и интервенции, бесчисленных заговоров и кулацких мятежей революционная Россия и ее молодая Красная Армия отбивали натиск многочисленных врагов, мужественно отстаивая свободу и независимость Республики Советов. Вместе с Красной Армией великие завоевания Октября защищала Всероссийская чрезвычайная комиссия и ее местные аппараты.

Чрезвычайным комиссиям и особым отделам, находившимся на переднем крае борьбы с контрреволюцией, пришлось вести исключительно тяжелую работу в условиях гражданской войны. Положение осложнялось не только небывалым размахом подрывной деятельности контрреволюции, но и внутренними объективными обстоятельствами: гражданская война началась в то время, когда еще продолжалось организационное строительство органов государственной безопасности; на ряде важнейших участков (Вооруженные Силы, железнодорожный транспорт) не велась должным образом контрразведывательная работа; местные органы госбезопасности, особенно губернские ЧК, были небольшими по численности и состояли в основном из молодых, неопытных работников. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли необходимые меры, для того чтобы усилить аппарат ВЧК и ее местные органы.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции на ВЧК были возложены ответственные задачи: ограждение частей и соединений Красной Армии, а также важных объектов транспорта от подрывных действий вражеских агентов, диверсантов и внутренней контрреволюции; решительная борьба с белогвардейскими заговорами и террором, с бандитизмом и дезертирством. Наряду с этим органы ВЧК вели разведку в тылу врага.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т. I, М., Политиздат, 1970, стр. 503.

По мере освобождения территории страны от интервентов и белогвардейских армий в республиках и губерниях продолжали создаваться новые чрезвычайные комиссии. Комплектовались чрезвычайных комиссий и особых отделов кадрами производилось за счет руководящих работников аппарата ВЧК и опытных коммунистов местных партийных комитетов. Большое внимание уделялось повышению идейно-политического и профессионального уровня чекистских кадров.

Проводилась значительная работа по созданию агентурного аппарата, дальнейшему развитию службы наружной разведки и других чекистских средств. На основе обобщения опыта борьбы с противником издавались приказы и инструкции, регламентировавшие работу с агентами и осведомителями, определявшие тактику наружной разведки и ведения разработок.

Руководимые Коммунистической партией, направляемые В. И. Лениным, чекистские органы развернули самоотверженную борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Не располагая еще достаточным опытом, но опираясь на активную поддержку трудящихся, чекисты, не жалея своих сил и жизни, проявляли невиданную стойкость и мужество, показав себя достойными бойцами в борьбе с врагами революции. Решительными действиями чекистские органы не раз срывали планы внутренней контрреволюции и антисоветские акции империалистов. Антанты и их разведок, наносили им сокрушительные удары. В этот период были раскрыты и обезврежены несколько сот контрреволюционных белогвардейских организаций, подготовлявших с помощью империалистических держав заговоры против Республики Советов, ликвидированы многие шпионские и диверсионно-террористические группы, парализована подрывная работа монархистов, кадетов, эсеров и меньшевиков, во взаимодействии с частями Красной Армии подавлены кулацкие мятежи и разгромлены многочисленные бандитские шайки и отряды.

В единоборстве с опытными разведками империалистических государств и армий Колчака, Юденича и Деникина, в ожесточенной схватке с белогвардейским подпольем советские чекисты вышли победителями, оправдав доверие Коммунистической партии и народа. Своей боевой деятельностью органы государственной безопасности помогали Красной Армии в ее борьбе с интервентами и белогвардейцами. Как отмечал в декабре 1927 года Реввоенсовет Союза ССР, победа Красной Армии над интервентами и белогвардейскими полчищами была возможна только при условии обеспечения ее тыла путем самоотверженной и героической работы органов ВЧК².

¹ См.: Андропов Ю. В. 50 лет на страже безопасности Советской России («Правда», 1967, 21 декабря).

² См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 167.

В борьбе с происками внутренней и внешней контрреволюции формировались ленинские принципы организации и деятельности органов госбезопасности: руководящая роль КПСС в работе чекистских органов, их связь с трудящимися массами, строгое соблюдение социалистической законности, пролетарский интернационализм, закалялись замечательные кадры чекистов, воодушевленные идеалами Великого Октября, формировалось контрразведывательное, оперативное искусство, рождались и крепились чекистские традиции. Борьба против контрреволюции как в тылу, так и на фронте стоила многих жертв. Органы ВЧК в эти годы понесли значительные боевые потери, немало чекистов отдало свою жизнь, защищая Советскую Родину.

Деятельность чекистских органов в период гражданской войны и иностранной военной интервенции получила высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. В. И. Ленин отмечал, что ВЧК была нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров и покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас¹.

За мужество и стойкость, проявленные в борьбе с контрреволюцией, многие чекисты, и среди них председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, были награждены высшей наградой Советской республики — орденом Красного Знамени.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 327.